

Distr.
GENERAL
S/5717
25 May 1964
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ
АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ*

Докладчик: Г-н Рам С. Малхотра (Непал)

	<u>Стр.</u>
Сопроводительное письмо	2
Доклад Специального комитета	4
Приложения	
I. Записка о событиях в Южной Африке, происшедших со времени представления доклада Специального комитета от 23 марта 1964 г. Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности	11
II. Доклад делегации Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Респуб- лики, на Международной конференции по вопро- су об экономических санкциях против Южной Африки, состоявшейся в Лондоне 14-17 апре- ля 1964 года	45

* Издан также под индексом A/5707.

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

25 мая 1964 года

Господин Председатель,

Имею честь при сем направить Вам доклад Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, принятый единогласно 22 мая 1964 года.

Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности во исполнение положений пункта 5^ь резолютивной части резолюции 1761 (XVII), принятой Генеральной Ассамблеей 6 ноября 1962 г., и пункта 2 резолютивной части резолюции 1978 А (XVIII) от 16 декабря 1963 года.

Специальный комитет принял решение о представлении настоящего доклада особенно в связи с **предстоящим изучением вопроса Советом Безопасности по** требованию 58 государств-членов Организации, которые обратили внимание на новые события, происшедшие в Южно-Африканской Республике, и особенно на смертные приговоры африканским политическим руководителям. Специальный комитет обращает внимание обоих главных органов Организации Объединенных Наций на опасные события, происшедшие после представления последнего доклада Комитета от 23 марта 1964 года; Комитет стремится помочь этим органам в принятии ими эффективных мер и в их поисках соответствующих решений, направленных на то, чтобы в целях поддержания мира и международной безопасности ликвидировать растущую и серьезную угрозу, которую представляет собой существующее положение.

Его Превосходительству
Господину Рожеру Сейду
Председателю Совета Безопасности
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

/...

Специальный комитет стремится еще раз подчеркнуть срочную необходимость принятия принудительных действий в соответствии с главой VII Устава при активном содействии особенно со стороны тех правительств, которые поддерживают тесные отношения с правительством Южно-Африканской Республики, в целях избежания острого конфликта в Южной Африке, способного иметь серьезные международные последствия.

Примите, г-н Председатель, мои уверения в высоком к Вам уважении.

Председатель Специального комитета
по вопросу о политике апартеида,
проводимой правительством Южно-
Африканской Республики,
ДИАЛЛО Телли.

/...

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

1. 23 марта 1964 г. Специальный комитет представил в срочном порядке доклад Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее^{1/} "ввиду новых серьезных событий в Южно-Африканской Республике и, в частности, ввиду того что некоторые политические заключенные, выступающие против апартеида, только что были приговорены к смертной казни, другим грозят таким же наказанием, и всем им угрожает смерть через повешение"^{2/}.

2. Специальный комитет, убежденный в том, что должны быть немедленно приняты эффективные принудительные меры для разрядки этой напряженной обстановки и предотвращения неизбежных последствий, рекомендовал в качестве первого шага, чтобы Совет Безопасности потребовал от правительства Южно-Африканской Республики следующее:

а) воздержаться от наказания лиц, приговоренных к смертной казни и на основании принудительных законов, предусматривающих смертную казнь за нарушения, вытекающие из того, что они выступают против правительственной расовой политики;

б) приостановить немедленно суд, который ведется в настоящее время в соответствии с этими принудительными законами, и предоставить амнистию всем политическим заключенным, единственным преступлением которых является их оппозиция правительственной расовой политике;

с) немедленно отказаться от проведения дальнейших дискриминационных мер;

д) воздерживаться от всякого рода других действий, которые вероятно приведут к ухудшению настоящего положения"^{3/}.

3. Специальный комитет вынес также рекомендацию о том, что если правительство Южно-Африканской Республики не выполнит в кратчайший

^{1/} A/5692 - S/5621.

^{2/} Там же, пункт 13.

^{3/} Там же, пункт 14.

срок упомянутых минимальных, но очень важных требований, то Совет Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций и на основании рекомендаций Генеральной Ассамблеи и Специального комитета, должен будет принять новые принудительные меры, с тем чтобы заставить южноафриканское правительство подчиниться решениям Совета^{4/}.

4. После опубликования этого доклада Специальный комитет продолжал изучать положение в Южно-Африканской Республике в порядке осуществления его мандата, полученного согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи 1761 (XVII) и 1978 (XVIII). За это время в Южно-Африканской Республике произошел целый ряд новых и важных событий. Главные события излагаются в приложении I к настоящему докладу.

5. Южноафриканское правительство не проявило никакой готовности выполнять положения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности или предпринять минимальные меры, рекомендованные в последнем докладе Специального комитета. Напротив, оно продолжало преследовать лиц, выступающих против политики апартеида, и приняло новые дискриминационные законодательные решения, лишаящие небелое население тех немногих прав, которые у него еще оставались. Опасность создавшегося положения и, особенно, насущная необходимость принятия эффективных мер для того, чтобы спасти жизнь тех, кто уже приговорен или может быть приговорен к смерти, сделали необходимым составление настоящего нового доклада в соответствии с полномочиями Специального комитета.

6. Суд над Нельсоном Манделой, Вальтером Сусулу и другими народными руководителями и противниками апартеида возобновился 20 апреля 1964 г. в Претории; он по-прежнему проводится по законам произвола и несправедливости, которые нарушают основные принципы всеобщей справедливости и прав человека и предписывают смертную казнь за акты сопротивления политике апартеида. В этой стране происходит целый

^{4/} Там же, пункт 15.

ряд других подобных судов. На закончившихся судах многие лица были приговорены к самым высшим мерам наказания за принадлежность к Африканскому национальному конгрессу и Панафриканскому конгрессу -- запрещенным национальным политическим движениям -- или за действия, связанные с их выступлениями против политики апартеида.

7. Тем временем Парламент принял законопроект об изменении законов, касающихся банту, который также нарушает основные принципы прав человека и еще больше увеличивает напряженность в этой стране.

8. Эти события в значительной степени усугубляют угрозу острого конфликта в Южной Африке, который непременно будет иметь самые серьезные последствия для африканского континента и всего мира. Заявления г-на Нельсона Мандела во время суда над ним в Претории 20 апреля 1964 г.^{5/}, а также показания во время суда других обвиняемых ясно свидетельствуют о том, что политика южноафриканского правительства не допускает никаких эффективных средств для выражения протеста и восстановления прав противников апартеида в Южной Африке, кроме использования насильственных мер.

9. Специальный комитет обратил внимание на срочный и важный призыв Генерального Секретаря к правительству Южно-Африканской Республики 27 марта 1964 г. "сохранить жизнь всех людей, которых ждет казнь или смертные приговоры за их действия, вытекающие из их выступлений против расовой политики правительства, с тем чтобы предотвратить усугубление обстановки и облегчить мирные усилия по исправлению создавшегося положения"^{6/}, а также на другие подобные призывы со стороны целого ряда глав государств, неправительственных организаций и выдающихся деятелей.

10. Группа экспертов, созданная в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 4 декабря 1963 г.^{7/}, также подчеркивала неотложную

^{5/} A/AC.115/L.67.

^{6/} Пресс-бюллетень Организации Объединенных Наций SG/SM/48, 30 марта 1964 года.

^{7/} S/5471.

и срочную необходимость "объявления амнистии всем противникам политики апартеида независимо от того, находятся ли они под судом, в заключении или в ссылке"^{8/}. Она также вынесла рекомендацию о созыве Национального собрания, состоящего из представителей всего населения, которое бы выработало новый курс для будущего развития Южной Африки.

11. Специальный комитет отметил, что со времени опубликования доклада группы экспертов премьер-министр Южной Африки и другие руководители африканского правительства произвольно и в явочном порядке отказались предпринимать какие-либо меры по выполнению рекомендаций группы экспертов. Правительство Южно-Африканского Союза отвергло также призыв Генерального Секретаря от 27 марта и, таким образом, бросило вызов требованиям всех государств-членов Организации, изложенным в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

12. Специальный комитет направил делегацию, которая должна была присутствовать в качестве наблюдателей на Международной конференции по вопросам об экономических санкциях против Южной Африки в Лондоне с 14 по 17 апреля 1964 года. Участниками этой Конференции были главы государств и главы правительств нескольких государств-членов Организации; многие государства-члены Организации направили своих специальных представителей на эту Конференцию. Основные выводы этой Конференции соответствуют духу рекомендаций резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1962 года.

13. Сообщение делегации Специального комитета о Международной конференции приводится в приложении II к настоящему докладу для сведения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и в целях облегчения рассмотрения ими данного вопроса и принятия соответствующих решений. После изучения и обсуждения докладов известных экспертов по различным аспектам вопроса об экономических санкциях против Южной Африки Конференция пришла к выводу о том, что всеобъемлющие экономические

^{8/} S/5658, пункт 44.

санкции являются своевременными с политической точки зрения, экономически осуществимыми и юридически правомерными. Конференция признала, что экономические санкции, чтобы быть действительными, должны быть всеобъемлющими и повсеместно применяемыми, что в них должны активно участвовать главные торговые партнеры Южной Африки.

14. Делегация Специального комитета также воспользовалась возможностью своего приезда в Лондон для того, чтобы заслушать целый ряд петиционеров, включая представителей южноафриканских организаций, выступающих против политики апартеида, а также других лиц, которые могли предоставить ей полезную информацию по вопросу о положении в Южной Африке. Выступления петиционеров в Комитете, полученные Комитетом заявления^{9/} подчеркивают: а) насущную необходимость эффективных мер для спасения жизней заключенных, находящихся под судом за то, что они выступают против политики апартеида, и для того, чтобы приостановить нынешний губительный курс событий в стране; б) необходимость скорейшего наложения экономических санкций против Южной Африки как единственного имеющегося в распоряжении Международного сообщества мирного средства; и с) огромную ответственность, лежащую на тех нескольких странах, которые имеют самые тесные отношения с правительством Южно-Африканской Республики, особенно на Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки.

15. Специальный комитет считает, что политика, проводимая правительством Южно-Африканской Республики, особенно в отношении судов и преследования лиц, выступающих против апартеида, и руководителей небелого населения, и открыто пренебрегающая призывами и требованиями компетентных органов Организации Объединенных Наций, ведет к быстрому усугублению положения и ускоряет острый конфликт. Комитет считает необходимым, чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций и государства, несущие особую ответственность в этой области в связи с их тесными отношениями с Южной Африкой, предприняли решительные

^{9/} Приводится в документе A/АС.115/L.65.

меры с целью не допустить непоправимого ущерба для дела мира в Южной Африке и за ее пределами. Поэтому Специальный комитет снова выносит рекомендации о том, что Совет Безопасности должен:

а) заявить, что положение в Южно-Африканской Республике представляет собой угрозу поддержанию международного мира и безопасности;

б) предпринять все необходимые и эффективные меры для спасения жизней южноафриканских руководителей, осужденных за акты, вытекающие из того, что они выступают против политики апартеида;

с) призвать все государства и международные организации использовать все их влияние для того, чтобы обеспечить выполнение минимальных, но жизненно важных требований, изложенных в последнем докладе Специального комитета;

д) обратиться ко всем государствам, поддерживающим отношения с Южной Африкой, особенно к Соединенным Штатам Америки, Соединенному Королевству и Франции, являющимся постоянными членами Совета Безопасности, со специальной просьбой предпринять эффективные меры для того, чтобы исправить создавшееся опасное положение;

е) принять решение о применении экономических санкций, в соответствии с главой VII Устава, поскольку правительство Южно-Африканской Республики продолжает нарушать свои обязательства члена Организации Объединенных Наций.

16. В заключение Специальный комитет желает подчеркнуть, что, по его мнению, для избежания самых серьезных последствий, вытекающих из проводимой правительством Южной Африки политики апартеида, совершенно необходимы эффективные принудительные действия и что Совет Безопасности имеет право предпринять такие действия согласно положениям Устава. Комитет выражает надежду на то, что Совет Безопасности примет на себя в соответствии с Уставом всю ответственность по данному вопросу и будет пользоваться активной поддержкой со стороны всех заинтересованных великих держав, которые играют решающую роль в данном вопросе.

/...

17. К настоящему докладу даются в виде приложения следующие документы, представляемые для сведения Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее и для облегчения поисков соответствующих решений этими двумя органами:

а) Записка о событиях в Южной Африке, происшедших со времени представления доклада от 23 марта 1964 г. Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности (приложение I);

б) Доклад делегации Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, на Международной конференции по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки, состоявшейся в Лондоне с 14 по 17 апреля 1964 г. (приложение II).

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ЗАПИСКА О СОБЫТИЯХ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ СО ВРЕМЕНИ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКЛАДА СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ОТ 23 МАРТА 1964 Г. ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ И
СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ

/...

I. ВВЕДЕНИЕ

В приложениях к докладу от 23 марта 1964 г.^{1/} Специальный комитет представил Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности обзор о событиях в Южной Африке, происшедших со времени представления ему предыдущего доклада от 13 сентября 1963 года.

После 23 марта 1964 г. правительство Южной Африки вновь подтвердило свою политику апартеида, применяло новые серьезные дискриминационные меры и продолжало преследование лиц, выступающих против политики апартеида, и по-прежнему усиливало свою военную мощь, усугубляя тем самым угрозу острого конфликта. В нижеследующих разделах дается краткое изложение этих событий.

^{1/} A/5692-S/5621.

II. ЗАЯВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ВОПРОСУ О ЕГО РАСОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В течение рассматриваемого периода южноафриканское правительство продолжало заявлять, что оно не откажется от своей политики апартеида и не будет делать никаких уступок, отвечающих требованиям международного общественного мнения, и что оно будет выступать против международных акций, направленных на то, чтобы добиться изменения ее расовой политики.

23 апреля 1964 г. в своем программном политическом заявлении в Парламенте три дня спустя после опубликования в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 4 декабря 1963 г. доклада группы экспертов премьер-министр д-р Х.Ф. Фервурд заявил, что при любой попытке "соединить различные расовые группы в одно многорасовое общество, группа большинства должна в конце концов стать и на самом деле станет доминирующей группой ... От многорасового общества мы не можем ожидать никаких других результатов, кроме ... системы один человек - один голос или черного господства ... Для того чтобы Южная Африка достигла своей цели и осталась белой имеется одно средство - сегрегация белых и черных"^{2/}.

Он далее продолжал:

"Мы поставили перед собой ясную цель ... Как белая нация, поселившаяся здесь ..., которая обеспечила развитие страны и процветание не только нас самих, но также небелого населения в нашей среде, мы будем продолжать свое существование в будущем как независимая нация. Это является нашей твердой задачей и по этому вопросу мы не будем вести переговоры, от этой задачи мы не откажемся ...

^{2/} Парламентские дебаты, 23 апреля 1964 г., кол. 4816.

Интеграция провалилась полностью ... Мы сможем доказать, что только путем создания отдельных наций может в конечном итоге и на деле прекратиться дискриминация ... Они (африканские государства) хотят, чтобы их идеи восторжествовали в нашей стране с тем, чтобы белый человек исчез из этой страны ..."^{3/}.

Премьер-министр д-р Фервурд добавил, что великие державы "смотрят на Южную Африку только как на пешку во всемирной шахматной игре. Если она мешает, она должна быть уничтожена". Он продолжал:

"Южная Африка не может определять свою политику тем, ... что соответствуют резолюциям органов ООН ... Мы не позволим, чтобы наши жизни и наше существование решались на основе иностранных интересов"^{4/}.

Касаясь статуса Южной Африки как члена Организации Объединенных Наций, премьер-министр д-р Фервурд заявил в парламенте 24 апреля 1964 года:

"Участие Южной Африки в различных органах зависит от того, насколько, по мнению правительства, это соответствует интересам Южной Африки. Время от времени правительство оценивает обстановку в свете существующего положения. Мы никоим образом не собираемся оставить Южную Африку в беде. Я отвергаю как совершенно неправильные и ложные инсинуации о том, что продолжение нашего участия в этих органах является доказательством только нашей готовности бороться за Южную Африку и что мы оставим Южную Африку в беде, когда при некоторых обстоятельствах мы прекратим наше участие. Существуют такие обстоятельства, при которых можно служить интересам своей страны не будучи членом какого-либо органа, и в которых можно наилучшим образом служить интересам своей собственной страны ... путем определения своих собственных

^{3/} Там же, кол. 4814-21.

^{4/} Там же, кол. 4815-18.

методов борьбы. То же самое относится и к Организации Объединенных Наций. Позицией Южной Африки является по-прежнему оставаться членом ООН до тех пор, пока это будет соответствовать интересам Южной Африки. В случае возникновения таких обстоятельств, при которых такое положение больше не будет отвечать интересам Южной Африки, она больше не будет оставаться членом ООН^{5/}.

25 апреля премьер-министр д-р Фервурд заявил на собрании Националистической партии в Паарле, что Южная Африка останется твердой перед лицом внешнего давления. Он заявил, что имеется две причины для уверенности; во-первых, - путь, избранный правительством, удовлетворяет основным требованиям справедливости в отношении всех слоев населения и, во-вторых, - Южная Африка является одним из бастионов белой цивилизации и христианства: "Весь мир зависит ... белых наций. Африка впадет в хаос и беспорядок без защищающей руки белых наций". Он добавил, что западные державы готовы делать уступки африканским государствам то по одному, то по другому вопросу для того, чтобы заручиться их голосами в Организации Объединенных Наций, и думают, что южноафриканское правительство будет делать такие же уступки. Южная Африка поставит под угрозу свое собственное существование, если только она начнет делать уступки. Поскольку устойчивость в Южной Африке настолько же важна для Запада, как и для самой Республики, Южная Африка должна стоять твердо. Он заявил:

"Я считаю, что настанет такое время, когда эти державы положат этому конец и больше не позволят, чтобы их толкали ...

Бойкоты и другие угрозы, по-видимому, приводят западные державы к такому положению, при котором им в конечном итоге придется решать, смогут ли они делать новые уступки".

5/ Парламентские дебаты, 24 апреля 1964 г., кол. 4899-4900.

Со своей стороны он заверил, что Южная Африка окажет сопротивление всем нападкам на нее:

"Если нам будет необходимо принести жертвы, то мы сделаем это; но если мы будем выступать как один народ и мир будет знать, что мы будем делать то, на что мы имеем право, что наша воля сильна и едина, если они будут знать, что все их усилия направлены против сильной и единой нации, то тогда будущее будет блестящим и прекрасным ...

Я не хочу создавать каких-либо иллюзий у своего народа. Мы будем бороться, используя нашу экономическую мощь, если против нас будет использован бойкот, и наших сыновей и дочерей и даже наши собственные жизни, если против нас будет использована сила. Для нас - это вопрос жизни или смерти ... Южноафриканская нация всегда боролась за свое существование. Если это было правильно, когда наша нация была небольшой и слабой и не имела экономической и военной мощи, то насколько более правильно это сейчас, когда Южная Африка стала сильной ..."^{6/}

Другие руководители и представители южноафриканского правительства заявляли в том же духе, что апартеид или "обособленное развитие" является единственным способом предотвращения расовой напряженности, что на карту поставлено существование белого человека и что южноафриканское правительство не будет делать никаких уступок в отношении своей расовой политики.

Южноафриканский посол в Соединенном Королевстве д-р Карел де Вет заявлял, например, в конце марта:

"Мне кажется, что обособленное развитие и счастье прогресса для всех неразделимы ...

^{6/} "Cape Times", 27 апреля 1964 г.; "South African Digest", Претория, 1 мая 1964 года.

Мое правительство непреклонно стоит на нашем праве по рождению, как отдельной белой нации, на существование и господство во всех частях Южной Африки, в которых мы поселились и в которые мы принесли цивилизацию ..."^{7/}

Заместитель министра по делам Юго-Западной Африки г-н Дж.Г.Х. ван дер Ват заявил 23 апреля 1964 г., что как только Южная Африка начнет делать уступки, ее враги будут требовать еще большего и не удовлетворятся до тех пор, покуда белый человек не капитулирует^{8/}.

^{7/} "South African Digest", Претория, 26 марта 1964 года.

^{8/} "Cape Times", 24 апреля 1964 года.

III. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКИ АПАРТЕИДА

Южноафриканское правительство продолжало осуществлять расистские дискриминационные меры и приняло новые жесткие законодательные акты для проведения апартеида в жизнь.

1. Законопроект об изменении законов, касающихся банту

В последнем докладе Специального комитета говорится о внесении в Парламент законопроекта об изменении законов, касающихся банту, который превращает африканцев в "белых районах" (составляющих 87 процентов территории) в временных мигрантов, полностью зависящих от получения разрешения на работу от правительства. Игнорируя широкую оппозицию, правительство провело этот законопроект, и он был принят Парламентом 7 апреля и Сенатом в мае.

Пояснения о сути этого законодательного акта были даны заместителем министра по делам управления и развития банту г-ном М.К. Бота в Парламенте 7 апреля 1964 года:

"Над всем этим господствует один аспект нашей политики, а именно то, что присутствие банту в городских районах оправдывается той работой, которую они совершают; это является самым важным и самым лучшим исключением, которое банту когда-либо может получить".

Он заявил, что африканцы не будут иметь прав гражданства в городских районах: исключения или уступки "просто являются согласием на то, чтобы они оставались там"^{9/}.

Согласно положениям законопроекта все городские районы и любые другие районы, которые будут определены министром, станут "запретными районами". Ни один африканец не может вступать в этот район или получать там работу без разрешения на то от Правительственного бюро труда. Сотрудник этого Бюро может отказать в регистрации или аннулировать контракт на работу, если он сочтет, что этот контракт не отвечает общественным интересам, затрагивает безопасность государства

9/ Парламентские дебаты, 7 апреля 1964 г., кол. 3809.

или общественный порядок, или по своему характеру имеет такие опасные возможности.

7 апреля заместитель министра заявил:

"Каждый банту должен получить разрешение на вступление или проживание в каком-либо городском или запрещенном районе; он должен получать разрешение от Бюро на получение там работы или разрешение на вступление в этот район от соответствующего сотрудника местной власти. Это совершенно необходимо в каждом отдельном случае"^{10/}.

Определение категории "праздных банту" значительно расширено. "Праздными" могут считаться безработные африканцы. "Праздными банту" могут называться африканские девушки старше пятнадцати лет, не посещающие школы. Категория "нежелательных" африканцев также расширена и включает в себя африканцев, осужденных за любое из целого ряда нарушений, включая нарушения политического характера.

Африканцам, объявленным "праздными" или "нежелательными" может быть приказано переселиться в их "исконные земли", в рабочие колонии или в исправительные центры, или же им может быть дано разрешение наниматься на работу, которая одобрена властями. Эти положения могут относиться ко всем африканцам, которые до этого получали право оставаться в городских районах, прожив там со времени своего рождения, или постоянно проживая там в течение пятнадцати лет, или работая непрерывно у одного и того же нанимателя в течение 10 лет.

Законопроект отменяет право, предоставлявшееся ранее женам африканцев, работающих в городском районе в течение двух лет, посещать своих мужей с так называемыми "визитами с целью зачатия". Такие визиты теперь запрещаются, кроме как со специального разрешения сотрудника Бюро труда.

Законопроект предусматривает создание центров помощи, в которые могут допускаться африканцы, арестованные или осужденные за нарушения законов о паспортах. В эти центры могут поступать также и безработные африканцы. Чиновники, ответственные за центры помощи, могут устраивать африканцев и их иждивенцев в любое другое место или, с их согласия, предоставлять им работу.

^{10/} Там же, кол. 3808.

Правительство заявляло, что такие центры не будут использоваться как центры заключения. Министр говорил, что ни один африканец не может быть насильственно заключен в "центр помощи", "но ничто не может мешать африканцу, безработному или находящемуся в каком-либо районе незаконно, быть допущенным в такой центр по его собственной просьбе". В эти центры могут направляться арестованные лица, и там может производиться суд.

2. Отклики на Законопроект об изменении законов, касающихся банту

Законопроект вызвал широкую оппозицию во всей стране.

Южноафриканский институт по изучению расовых взаимоотношений заявил 28 февраля 1964 года:

"Институт убежден в том, что задуманные правительством действия приведут к дальнейшему осложнению расовых взаимоотношений; угроза безопасности большинства африканцев поставит под угрозу безопасность всех народов Республики ... Институт считает, что кроме угрозы безопасности законопроект усилит неустойчивость, будет мешать африканцам развивать чувство принадлежности к сообществу, что является необходимым для развития социального порядка, и помешает развитию среднего класса среди африканцев"^{11/}.

Христианский совет Южной Африки, представляющий 28 церквей, заявил, что Законопроект об изменении законов, касающихся банту, "нарушает некоторые основные христианские концепции, касающиеся семейной жизни и достоинства человека"^{12/}.

Лидер Объединенной партии сэр Виллие Граафф заявил 7 апреля: "Законопроект ставит официальных лиц в такое положение, что они вмешиваются в дела судебных органов ... В действительности нет никаких гарантий выполнения полномочий". Сенатор Р.Д. Джордан (Объединенная партия) заявил 4 мая, что законопроект "превращает банту в работающих рабов". Он сказал, что это является смертным приговором основным правам, которые африканцы имели раньше как граждане Южной Африки; он даст страшные полномочия младшим чиновникам, причем против этого нельзя апеллировать ни к кому, кроме как к другим чиновникам"^{13/}.

^{11/} "Race Relations News", Йоганнесбург, март 1964 года.

^{12/} "Rand Daily Mail", Йоганнесбург, 4 марта 1964 года.

^{13/} "Care Times", 5 мая 1964 года.

Архиепископ Римской католической церкви Кейптауна, преподобный Оуен МакКанн, заявил 1 мая 1964 г., что одной из язв на теле политической жизни Южной Африки является система миграционной рабочей силы. Он заявил:

"Законопроект об изменении законов, касающихся банту, рассматривает банту как рабочую единицу, не считаясь с его личным достоинством и правами, вытекающими из этого достоинства. Законопроект игнорирует обязанности, которые банту может иметь в своей семье, и в действительности сохраняет печальный разрыв семейных связей, что является одним из пороков этой системы. Мы знаем, что это разрушает семейную жизнь - порождает неустойчивость брака, мешает обучению детей и толкает их на нарушения, ведущие к безнравственности"^{14/}.

Лондонская Таймс писала 8 мая 1964 года:

"На практике законопроект представляет собой полицейскую меру. Самым худшим его воздействием ... будет то, что он восстановит против белых африканца среднего класса, опиравшегося на закон и порядок, поскольку он пользовался безопасностью и определенным статусом. Он станет составной частью мигрирующей рабочей силы, не имеющей корней".

3. Создание консультативных органов для расовых групп

Правительство принимает дальнейшие меры по созданию отдельных консультативных органов на расовой основе^{15/}.

Законопроект о совете представителей цветного населения, внесенный 26 февраля, был принят Парламентом 30 апреля 1964 года. Министр по делам цветного населения г-н П.В. Бота заявил 10 апреля 1964 г.,

^{14/} "Care Times", 2 мая 1964 года.

^{15/} A/5692-S/5621, приложение П.

что целью законопроекта является создание "Совета представителей цветных для республики, который вместе со своим Исполнительным комитетом может быть рупором цветного населения, служить органом для консультаций между правительством республики и цветным населением и являться средством, при помощи которого цветные руководители в области местного управления, образования, коммунального и городского развития могут руководить своим обществом и служить ему"^{16/}.
Он добавил:

"Я должен отвергнуть ту точку зрения, что единственной основой для правильного проведения консультаций и выражения доброй воли может быть равноправное избирательное право при едином списке избирателей ... Безопасность, нормальный порядок и прогресс Южной Африки как государства христианского характера сильно зависят от сохранения этой белой нации с ее сильной властью в южной части Африки. Продолжение существования белого человека также является лучшей гарантией безопасности и прогресса цветных, как группы меньшинства в районе белой Южной Африки"^{17/}.

Он утверждал, что консультации между различными расовыми группами никогда не могут быть проведены при помощи составления единого списка избирателей, а только через советы по отдельным расам, причем эти советы будут подчинены белой нации.

Согласно положениям законопроекта в функции Совета будет входить представление (в случае запроса на это) правительству консультаций по вопросам, затрагивающим экономические, социальные и политические интересы, а также интересы в области образования цветного населения, а также связь между цветным населением и правительством. Министр отказался указать, какими полномочиями будет обладать Совет кроме действий только по требованию правительства. Он заявил:

^{16/} Парламентские дебаты, 10 апреля 1964 г., колонка 3999.

^{17/} Там же, колонка 3994.

"На данной стадии неблагоприятно специально указывать, какие законодательные полномочия они будут иметь ... Это является процессом эмансипации ... Этот процесс не может произойти сразу ... Наша мера предосторожности состоит в том, что мы не будем делать для цветного населения больше того, что они готовы сделать сами для себя. Им нужно проявлять инициативу, чувство ответственности, чувство готовности служить и чувство веры в свой собственный народ; они должны показать, что стараются выйти из нищеты и трудностей, присущих им самим, до того как они получат от меня какие-либо ответственные задачи"^{18/}.

Президент Конгресса цветного населения г-н Барней Десаи заявил делегации Специального комитета 13 апреля 1964 года:

"Что касается цветного населения ... то они могут обсуждать только те вопросы, которые их просили обсуждать. Такое положение оставляет желать много лучшего в смысле демократии ... Я считаю, что предложения по Транскею обман. Я только хочу сказать, что предложения в отношении цветного населения - это еще больший обман. Это просто конституционное надувательство"^{19/}.

Г-н Дж.М. Коннан из Объединенной партии заявил, что законопроект представляет собой "новый шаг на пути к разделному развитию" и что его партия никак не может поддержать этот законопроект^{20/}.

Об усилиях правительства по созданию консультативного органа из лиц индийского и пакистанского происхождения говорится в последнем докладе Специального комитета^{21/}. Индийский национальный совет в составе 21 члена, которые были назначены министром по делам индийцев 3 февраля 1964 г., был созван 23 марта. На первом заседании

^{18/} Там же, колонки 4000-01.

^{19/} А/АС.115/L.65.

^{20/} Парламентские дебаты, 10 апреля 1964 г., колонка 4003.

^{21/} А/5692-S/5621, приложение П.

Совета в Кейптауне министр заявил, что Совет "делает многое, чтобы устранить чувство разочарованности, которое могло существовать в прошлом". Он добавил, что если индийцы чувствуют разочарованность, то им следовало бы знать, в какой степени их страдания объясняются безответственными и неосторожными словами и действиями некоторых из их соотечественников^{22/}.

14 апреля 1964 г. Исполнительным комитетом Трансвааля был назначен первый Индийский консультативный комитет. Комитет находится в Лаудиуме, индийском поселении городского типа, образованном для изгнанных из Йоганнесбурга индийцев, согласно Закону о районах для отдельных групп; Совет состоит из пяти членов^{23/}.

^{22/} "South African Digest", 3 апреля 1964 года.

^{23/} "South African Digest", 24 апреля 1964 г.; S.A.I.S., 15 апреля 1964 года.

4. Проведение в жизнь закона о конституции для Транскея^{24/}

5 мая 1964 года президент государства Сварт открыл первую сессию Законодательного собрания Транскея. Он обещал помощь со стороны правительства и сослался на ассигнование в 13 млн. рендов для Транскея, предусматриваемое в обсуждаемой парламентом бюджетной смете, в качестве реального доказательства подобной помощи. Южная Африка, сказал он, является "покровителем, другом и добрым соседом" Транскея^{25/}.

^{24/} А/5692, S/5621, приложение П.

^{25/} Саузерн Африка, Лондон, 8 мая 1964 года.

IV. РЕПРЕССИВНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ПРОТИВНИКОВ ПОЛИТИКИ АПАРТЕИДА

В течение рассматриваемого периода южноафриканское правительство продолжало осуществление судебных процессов над лицами, выступающими против политики апартеида. Многие были подвергнуты суровым наказаниям за принадлежность к запрещенным организациям или за нарушение законов об обеспечении безопасности. Был принят еще один смертный приговор. 20 апреля возобновился и быстро приближается к завершению "Ривонийский суд" над Нельсоном Манделой, Уолтером Сисулой и другими.

1. Судебные процессы и признание виновными противников апартеида

А. "Ривонийский суд" в Претории

4 марта 1964 года суд был отложен, после того как государство представило 174 свидетеля и около 500 документов для доказательства виновности подсудимых. После двух перерывов судебные заседания были возобновлены 20 апреля 1964 года для выступлений защиты и быстро приближаются к завершению.

20 апреля 1964 года г-н Нельсон Мандела выступил с заявлением в свою защиту^{26/}. Вслед за тем заявления были сделаны господами Уолтером Сисулой, Ахмедом Катрада, Раймондом Мхлабой, Лионелем Бернштейном, Гованом Мбеки, Деннисом Гольдбергом, Эндрью Млангени и Элиасом Матсуаледи.

18 мая 1964 года защита завершила свои выступления^{27/}.

В. Другие процессы

18 марта 1964 года в Претории по обвинению в принадлежности к Африканскому национальному конгрессу шесть африканцев были

^{26/} А/АС.115/L.67.

^{27/} Рейтер, 18 мая 1964 года.

приговорены к трем годам тюремного заключения, двое - к шести месяцам тюремного заключения условно. Судья указал, что он принял во внимание тот факт, что эти люди находились под стражей с мая 1963 года^{28/}.

23 марта в Ист-Лондоне г-н Вашингтон Бонгко был приговорен к смертной казни по шести обвинениям в совершении диверсионных актов. Г-н Фелис Мланда и г-н Бриан Мхо были приговорены к 20 годам тюремного заключения каждый за то, что они якобы участвовали в нападении, где были применены бомбы с горючей смесью. Г-н Малькольм Кондоти был приговорен к 18 годам тюремного заключения по обвинению в совершении диверсионных актов, участии в Африканском национальном конгрессе и сборе денежных средств. Г-н Дуглас Спаркс, г-н Стефен Цвете и г-н Лунгело Дваба были также приговорены к тюремному заключению по обвинению в принадлежности к Африканскому национальному конгрессу и сборе денежных средств^{29/}.

В марте же, в Йоганнесбурге трое белых, включая одного иммигранта, были обвинены в совершении диверсионных актов^{30/}.

1 апреля в Квинстауне трое африканцев были приговорены в совокупности к 21 году тюремного заключения по обвинению в совершении диверсионных актов и участии в деятельности Африканского национального конгресса. В обвинении указывалось, что эти люди, якобы, нападали на дома, забрасывая их камнями^{31/}.

1 апреля в Кейптауне двое африканцев были обвинены в принадлежности к организации "Поко" и Panaфриканскому конгрессу^{32/}.

3 апреля 1964 года в Йоганнесбурге четверем африканцам было предъявлено обвинение в ведении консперативной деятельности в целях

^{28/} Претория Ньюз, 18 марта 1964 года.

^{29/} Кэйп Таймс, 24 марта 1964 года.

^{30/} Спотлайт он Саут Африка, Дар-эс-Салам, 27 марта 1964 года.

^{31/} Рэнд дейли мейл, Йоганнесбург, 2 апреля 1964 года.

^{32/} Кэйп Таймс, 2 апреля 1964 года.

совершения диверсионных актов. Одному африканцу было также предъявлено обвинение в том, что он хранил запрещенную литературу. Просьба о выдаче под залог была отвергнута^{33/}.

10 апреля в Кейптауне г-н Эллиот Дудамаше и г-н Велтон Беше были приговорены к трем годам тюремного заключения каждый на основании обвинений в принадлежности к организации "Поко". Просьба о выдаче под залог была отвергнута^{34/}.

33/ Санди Экспресс, Йоганнесбург, 5 апреля 1964 года.

34/ Кэйп Таймс, 11 апреля, 1964 года.

13 апреля в Кейптауне с бывшего национального вице-председателя Либеральной партии г-на Рэндольфа Вигне было снято обвинение в нарушении постановления, запрещавшего ему заниматься определенной деятельностью^{35/}.

15 апреля в Питермарицбурге четверо небелых были обвинены в прохождении за границей специальной подготовки для достижения целей, которые ставит организация "Поко".

15 апреля в Кейптауне д-р Невиль Александер и десять других лиц были признаны виновными в совершении диверсионных актов. Д-р философии г-н Александер, о котором говорят как об одном из наиболее способных выпускников Кейптаунского университета, преподаватель Дон Девис, учителя Маркус Соломонс и Элизабет ван дер Хейден и студент Фикеле Бам были приговорены к десяти годам тюремного заключения каждый на основании обвинения в руководстве фронтом национального освобождения, который якобы намеревается свергнуть правительство путем революции и партизанской войны. Г-н Лионель Дэвис и г-н Гордон Хендрикс были приговорены к семи годам тюремного заключения по обвинению в принадлежности к региональному комитету фронта национального освобождения. Г-н Ян Лесли ван дер Хейден, г-жа Дулси Септембер, г-жа Дороти Александер и г-жа Дорис ван дер Хейден были признаны виновными в принадлежности к числу "рядовых членов" фронта национального освобождения и приговорены к пяти годам тюремного заключения^{36/}.

24 апреля в Ледисмите семь африканцев были приговорены к тюремному заключению на сроки от одного до пяти лет по обвинению в том, что они являлись должностными лицами Африканского национального конгресса. Четверо из обвиняемых были осуждены за участие в деятельности Конгресса^{37/}.

35/ Таймс, Лондон, 14 апреля 1964 года.

36/ Кейп Таймс, 16 апреля 1964 года.

37/ Нью-Йорк Таймс, 25 апреля 1964 года.

В апреле в Кейптауне восемнадцать человек небелого населения, включая двух женщин, были обвинены в нарушении Закона о борьбе с коммунизмом. Им было также предъявлено обвинение в том, что они стали или продолжали быть должностными лицами Африканского национального конгресса и участвовали в его деятельности. Они также обвинялись в незаконной защите, поддержке или поощрении деятельности, направленной на достижение целей Африканского национального конгресса. 17 апреля обвинения были сняты^{38/}.

1 мая в Гумансдорфе одиннадцать африканцев, включая одну женщину, были приговорены в совокупности к двадцати семи годам тюремного заключения по обвинению в принадлежности к Африканскому национальному конгрессу^{39/}.

2. Содержание под стражей без суда

После представления последнего доклада Специального комитета широко применялся раздел 17 Закона 1963 года о внесении изменений общее законодательство, который (раздел) предусматривает возможность содержания того или иного лица под стражей без суда в течение 90 дней непрерывно.

21 апреля 1964 г. министр юстиции г-н Б.Дж. Ворстер заявил, что с 21 января 1964 г. были взяты под стражу пять женщин банту, один белый мужчина, двое цветных мужчин, один индеец и 109 мужчин банту^{40/}. В их число входит г-жа Либи Мандела, сестра г-на Нельсона Мандела, работавшая медицинской сестрой в госпитале Барагванат в Йоганнесбурге^{41/}. После 21 января были освобождены 84 человека, из которых 21 предъявлялись обвинения в совершении преступлений политического характера, таких как: "диверсионные акты ; дальнейшее участие в работе запрещенной организации или вступление в эту организацию;

^{38/} Кейп Таймс, 18 апреля 1964 года.

^{39/} Стар, Йоганнесбург, 2 мая 1964 года.

^{40/} Парламентские дебаты, 21 апреля 1964 г. кол. 4599.

^{41/} Кейп Таймс, 14 апреля 1964 года.

подстрекательство к совершению убийств; конспиративная деятельность и подстрекательство к совершению диверсионных актов; преднамеренное нанесение ущерба собственности; подбор людей для прохождения военного обучения за пределами Южно-Африканской Республики; хранение взрывчатых материалов; отъезд из страны для получения военной подготовки; хранение запрещенной литературы"^{42/}.

5 мая 1964 г. министр юстиции заявил, что 706 человек были взяты под стражу на основании положения о 90-дневном содержании под стражей без суда^{43/}.

Кроме того, он заявил 14 апреля, что в Транскее в период между 1 февраля и 9 апреля были арестованы пять человек в соответствии с Постановлением № 400, предусматривающим неопределенно долгое содержание под стражей без суда^{44/}.

42/ Парламентские дебаты, 21 апреля 1964 г., кол. 4599.

43/ Парламентские дебаты, 5 мая 1964 г., кол. 5444.

44/ Парламентские дебаты, 14 апреля 1964 г., кол. 4151.

3. Реакция на положение о 90-дневном содержании под стражей без суда

Положение о 90-дневном содержании под стражей без суда вызвало решительное осуждение в Южной Африке.

26 февраля 1964 г. Конференция представителей церковных и религиозных организаций, Лиги гражданских прав, Института расовых отношений, Национального совета женщин, Национального союза южно-африканских студентов, Организации "Блак Сэш", профсоюзов и научных учреждений создала Национальный комитет протеста против раздела, предусматривающего содержание под стражей без суда в течение девяноста дней. Конференция была созвана по инициативе бывшего члена Парламента г-на Дж. Хамильтона Рассела, который подал в отставку со своего поста в знак протеста против Закона 1963 года о внесении изменений в общее законодательство, и бывшего председателя Верховного суда Южной Африки г-на Дж. Сантливреса. Г-н Рассел заявил на Конференции, что, если бы Христос пришел сегодня в Южную Африку, он не только был бы отнесен министром юстиции к категории левых элементов, но возможно был бы запрещен, как коммунист, или взят под стражу на 90 дней. Он сказал: "И это происходит в стране, которая именует себя христианской и где многие церковные деятели считают, что купаться по воскресеньям - это грех. Но как же быть с невинными мужчинами, женщинами и детьми, которые проводят одно воскресенье за другим в одиночном заключении в тесных бетонных камерах?" Г-н Рассел обратился к церковным деятелям с призывом возглавить крестовый поход за отмену "этого нехристианского закона, который растляет человеческий ум и душу"^{45/}

6 мая 1964 г. г-н Рассел заявил, что Комитет опубликовал брошюру в целях представления "неопровержимых доказательств необходимости отмены этого сурового и опасного закона"^{46/}.

^{45/} Ренд Дейли Мейл, Йоганнесбург, 27 февраля 1964 года.

^{46/} Кейп Таймс, 7 мая 1964 года.

Координационный комитет религиозных церквей, представляющий 5 млн. белого и небелого населения Южной Африки, опубликовал 4 мая 1964 г. заявление с осуждением упомянутого раздела закона. В заявлении говорится:

"Поскольку мы считаем, что основной принцип правосудия заключается в недопустимости наказания без суда, что каждый должен иметь полную возможность стать под защиту закона, что раздел 17 Закона о внесении изменений в общее законодательство (известный обычно, как положение о 90-дневном содержании под стражей без суда) открыто нарушает и игнорирует этот принцип, не соответствует нормам морали и оскорбляет религиозное сознание, мы обращаемся к властям с призывом отменить этот раздел, когда он будет пересматриваться".

Декларация была подписана следующими девятнадцатью церковными лидерами: архиепископом англиканской церкви Кейптауна преподобным Робертом Селби Тейлором; архиепископом католической церкви Кейптауна преподобным Оэном МакКенном; Председателем Совета методистских церквей Южной Африки преподобным Стенли Питсом; главным раввином Объединенного совета ортодоксальной еврейской конгрегации Кейптауна и Юго-Западной Африки профессором Израэлем Абрахамсом; раввином еврейской реформистской конгрегации Кейптауна Давидом Шерманом; Председателем Конгрегационного союза Южной Африки преподобным У.Дж.М. Абботом; епископом евангелической лютеранской церкви (юго-восточный район) преподобным Хелгом Фоссеусом, настоятелем пресвитерианской церкви Африки преподобным Д.М. Боттоманом; главным раввином Объединенной еврейской конгрегации Йоганнесбурга Б.М. Каспером; и.о. представителя Лондонского миссионерского общества преподобным Паулем С.Кингом; Председателем Мусульманского судебного совета Шейхом Абукадером Нахааром; представителем Религиозного общества друзей г-жой Одри Хул; и.о. административного секретаря Общества учеников Христа преподобным П.Р. Веббером, главой Американской лютеранской миссии преподобным У.О. Риндалом; Председателем

Совета церкви шведской миссии в Южной Африке преподобным Т.Элвином; Председателем конгрегационной церкви Африки г-ном Н.Дж. Нгобо; главой норвежской религиозной миссии в Южной Африке преподобным Г.Фройзе; священником унитарной церкви преподобным Виктором Карпентером; представителем Армии спасения г-ном В.Ф. Воттоном.

20 мая 1964 г. одиннадцать церковных лидеров, представляющие 250 000 христиан, евреев и мусульман, обратились к южноафриканскому правительству с призывом об отмене положения о 90-дневном содержании под стражей и заявили, что они "глубоко обеспокоены" моральными последствиями применения положения, допускающего содержание под стражей без суда"^{47/}.

^{47/} "Нью-Йорк Таймс", 25 мая 1964 года.

4. Пытки, применяемые к заключенным

В результате судебного процесса в Булфонтейне широкое внимание получили утверждения о пытках, применяемых к заключенным в южноафриканских тюрьмах.

11 апреля 1964 г. четыре полицейских, включая начальника отделения и клерка суда, были признаны виновными в связи с убийством в результате пыток африканца-заключенного г-на Изака Магайзе и в нападении с намерением убить второго заключенного, г-на Филимона Махетла. Эти заключенные были арестованы 3 декабря 1963 г. за якобы совершенную ими кражу 13,5 рэнда в виде денежных купонов на покупку молока. Заключенные подверглись пыткам: их избивали, пытали электрическим током, душили и бросали на пол.

Полицейский Гетзе, один из признанных виновными, давая показания, заявил о следующем:

"Меня обучали применению пластмассовых мешков, и я сам применял их в прошлом на подозреваемых лицах. Это является обычным явлением при ведении расследований. Я думаю, что во всей стране нет такого полицейского участка, где бы при допросе не применялось насилие".

Он сказал, что это был его метод, хотя ему было известно о незаконности его применения, и что он всегда старался не оставлять никаких следов.

Полицейский Марее сказал, что он и полицейский Ван Вик три раза бросили заключенного Магайзе с высоты трех футов; после третьего броска он скончался.

Во время судебного процесса члены оппозиции в парламенте потребовали расследовать обращение с заключенными со стороны полиции и тюремщиков. Они отмечали, что утверждения о жестоких методах обращения полиции с заключенными поступают из самых различных мест: Уайт Ривер, Белвилля, Йоганнесбурга, Квинстауна и из Зулуленда.

Премьер-министр д-р Фервурд 24 апреля отказался назначить расследование злоупотреблений полиции. Он заявил, что полиция сама

уже провела по всей стране расследование после показаний, приведенных в суде. Д-р Фервурд сказал, что "в нескольких местах" было найдено, что у отдельных полицейских имелись машины для пытки электрическим током; он решительно отверг "инсинуацию" о том, что такие машины были выданы полиции. Он сказал, что расследование в данный момент могло лишь указывать на отсутствие доверия к расследованию, проведенному полицией^{48/}.

Министр юстиции 24 апреля также заявил, что полиция находится на передовой линии холодной войны против Южной Африки и что враги Республики пытаются порвать передовую линию голословными утверждениями о пытках^{49/}.

1 мая 1964 г. министр юстиции заявил, что полиция и тюремщики, признанные виновными в оскорблении свидетелей или заключенных, увольнялись не во всех случаях. Он сказал, что на службе осталось 149 полицейских и 10 человек тюремного персонала, которые были найдены виновными в оскорблениях действием^{50/}.

5 мая 1964 г. министр юстиции заявил, что полиции было заявлено официально 51 жалоба относительно обращения с арестованными, и в 48 случаях "не было найдено оснований для судебного преследования"^{51/}.

48/ Парламентские дебаты, 24 апреля 1964 г., кол. 4898.

49/ "Кейп Таймс", 25 апреля 1964 года.

50/ Парламентские дебаты, 1 мая 1964 г., кол. 5281. Ранее, 25 марта 1964 г. министр юстиции г-н Б.Дж. Ворстер заявил, что в течение последних четырех лет 354 сотрудника Департамента полиции и тюрем были признаны виновными в "нарушениях, связанных с незаконным обращением" с задержанными лицами. ("Кейп Таймс", 26 марта 1964 года.)

51/ Парламентские дебаты, 5 мая 1964 г., кол. 5444-45.

5. Новое репрессивное законодательство

Ввиду проходящих судебных процессов против противников политики апартеида, в Южной Африке и за ее пределами, выражается глубокая озабоченность в связи с введением на текущей сессии Парламента Законопроекта об изменении Законодательства о регистрации адвокатов и нотариусов. По этому законопроекту лишь южноафриканские граждане или лица, допущенные в Республику для постоянного поселения, могут иметь право зарегистрироваться в качестве адвокатов, за исключением лиц из Южной Родезии, которые могут заниматься такой деятельностью с одобрения Министра юстиции.

По законопроекту также предусматривается, что в будущем лицо, до получения им разрешения работать в качестве адвоката должно будет сдать экзамен на двух официальных языках. В этом законопроекте определены обстоятельства, при которых некоторые адвокаты могут быть вычеркнуты из списка совсем или временно^{52/}.

Это законодательство затруднит для многих из обвиненных найти адвоката, так как они не будут в состоянии получить юридическую помощь извне или нанять адвокатов, которые числятся как коммунисты по условиям Закона о борьбе с коммунизмом.

Правительство также намекнуло, что будут введены новые ограничения прессы. 27 апреля 1964 года Премьер-министр д-р Фервуд заявил, что газеты на английском языке подошли вплотную к предательству Южной Африки, поставив Республику в уязвимое положение для нападений со стороны внешнего мира. Правительство не остановится перед принятием действий в интересах безопасности Южной Африки^{53/}.

11 мая Комиссия южноафриканской прессы рекомендовала создать совет для "самоконтроля и дисциплины" южноафриканской и заграничной прессы. Предлагаемая комиссия, при которой должны будут регистрироваться каждый журналист и каждая газета в Южной Африке, будет

^{52/} "Кейп Таймс", 3 апреля 1964 года.

^{53/} "Кейп Таймс", 28 апреля 1964 года.

иметь неограниченное право налагать штрафы и осуществлять практически такие же карательные полномочия, какими пользуется суд, в отношении газет и журналистов за неудовлетворительное освещение политических и расовых вопросов. Ее решения не будут подлежать обжалованию^{54/}.

Предложения Комиссии были решительно осуждены как в Южной Африке, так и за границей. Г-жа Эллен Сузман (Прогрессивная партия) заявила 12 мая в парламенте, что доклад Комиссии является "частью тезиса правительства о том, что оно право, а весь остальной мир неправ", и что она была создана в результате сопротивления правительства "концепции свободы слова". Она добавила: "Нет ничего более рассчитанного на то, чтобы сделать нас посмешищем в глазах всего цивилизованного мира". Д-р Джан Стейтлер, лидер Прогрессивной партии, заявил: "Весь доклад Комиссии прессы исходит из положения о том, что белое превосходство является священным". Сэр де Вильерс Граафф, лидер Объединенной партии, заявил, что рекомендация о создании Совета по делам прессы должна быть отвергнута. Помимо того, доклад вызвал широкое осуждение со стороны южноафриканской прессы^{55/}.

Международный институт прессы в Цюрихе охарактеризовал 14 мая эти предложения как "шаг к политическому контролю над прессой". И далее говорится, что Совет по делам прессы

"не будет обеспечивать свободу прессы, а, наоборот, явится нарушением этой свободы. Принудительная регистрация журналистов явится непосредственной угрозой их благосостоянию и свободе действий. Такая мера явится серьезной помехой для поступления не подлежащих цензуре новостей..."^{56/}

^{54/} "Нью-Йорк Таймс", 12 мая 1964 года.

^{55/} Рейтер, 12 мая 1964 года.

^{56/} "Нью-Йорк Таймс", 15 мая 1964 года.

v. УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ВОЕННЫХ СИЛ И ТЕНДЕНЦИЯ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ ОСТРОГО КОНФЛИКТА

Как указывалось в предыдущих докладах, рост численности войск и полицейских сил и безжалостное подавление противников политики апартеида увеличили опасность острого конфликта в Южной Африке. Ниже приводится обзор основных событий в этой связи, которые произошли со времени представления последнего доклада Специального комитета.

1. Увеличение численности войск

В своем последнем докладе Специальный комитет отмечал о принятии рекордного военного бюджета в сумме 210 млн. рэндов или 294 млн. долларов^{57/}.

В оправдание роста бюджета министр финансов д-р Т.Э. Донгес заявил в конце марта, что бюджет рассчитан на обеспечение постоянной стабильности Южной Африки. Текущее международное положение и отношение некоторых африканских государств сделали необходимым укрепление обороны Республики^{58/}.

В этой связи можно сослаться также на заявление министра иностранных дел д-ра Х. Мюллера в конце апреля 1964 года: "Во всех странах, где есть черные и белые граждане, имеются расовые проблемы... Никто не будет делать капиталовложений здесь, если будет считать, что белые теряют контроль"^{59/}.

Южноафриканское правительство, как кажется, особенно стремится приобрести военный флот.

В марте 1964 года начальник Военно-морского штаба контр-адмирал Х.Х. Бирман отдал приказ о вводе в действие нового фрегата истребителя подводных лодок "Президент Преториус" стоимостью в 8 млн. рэндов, который был построен в Портсмуте (Англия). Он

^{57/} А/5692-S/5621, приложение II.

^{58/} "Саут Эфрикен Дайджест", 3 апреля 1964 года.

^{59/} "Саут Эфрикен Дайджест", 1 мая 1964 года.

будет доставлен в Южную Африку в течение 1964 года^{60/}.

Южная Африка также подготовила к плаванию два переоборудованных эсминца: "Симон ван дер Стел" и "Ян ван Рибеек". Она расширяет доки в Саймонстауне для военно-морского флота Республики^{61/}.

Как сообщают, правительство стремится купить у Соединенного Королевства по крайней мере три подводные лодки.

По сообщениям прессы южноафриканское правительство намерено призвать в армию к декабрю 1964 года 16 527 европейцев, что эквивалентно составу пехотной дивизии, с тем, чтобы к концу года иметь под ружьем 145 000 человек. "Нью-Йорк Таймс" сообщала, что "по существу, каждый второй европеец-мужчина в стране по достижении 17 лет в этом году будет призван в армию"^{62/}.

Сообщения прессы 26 апреля 1964 г. указывали на то, что правительство составило "главный план гражданской обороны", на случай волнений и войны. В плане предусматривается создание приемных пунктов для гражданских лиц, создание условий для госпитализации и концентрации спасательных команд в пунктах поблизости от "районов цели"^{63/}.

^{60/} "Саут Эффрикан Дайджест", 26 марта и 17 апреля 1964 года. Ранее правительству были поставлены три новых фрегата.

^{61/} "Саут Эффрикан Дайджест", 3 апреля 1964 года.

^{62/} "Нью-Йорк Таймс", 26 марта 1964 года.

^{63/} "Санди Таймс", Йоганнесбург, 26 апреля 1964 года.

2. Тенденции к возникновению острого конфликта

На "Ривонийском суде", проходящем сейчас в Претории, было особо указано на серьезную опасность острого конфликта между правительственными войсками и небелыми жертвами репрессии.

Обвиненные, среди которых несколько выдающихся лидеров небелого населения Южной Африки, не отрицали, что они планировали проведение саботажа как единственного средства прекратить расовое господство, и подчеркнули, что насилие стало неизбежным. Г-н Нельсон Мандела, приводя показания в свою защиту заявил 20 апреля 1964 г. следующее:

"Однако я не отрицаю, что планировал проведение саботажа. Я не планировал его, исходя из духа безответственности или потому, что мне нравится насилие. Я планировал его в результате спокойной и здоровой оценки политического положения, создавшегося в результате многих лет тирании, эксплуатации и угнетения моего народа белыми...

Во-первых, мы считали, что в результате правительственной политики насилие со стороны африканского народа стало неизбежным, и что если не будет ответственного руководства, чтобы направлять и контролировать чувства нашего народа, то возникнут проявления терроризма, которые приведут к такой неприязни и враждебности между разными расами нашей страны, которые не вызываются даже войной. Во-вторых, мы считали, что без насилия африканскому народу не будет пути к успеху в его борьбе против принципа белого господства. Все законные формы сопротивления этому принципу были закрыты путем законодательства, и мы были поставлены в такое положение, в котором мы должны были или согласиться на постоянное положение неполноценности или отказаться от подчинения правительству. Мы избрали неповиновение закону. Сначала мы нарушили закон таким образом, который не был связан с применением насилия. Затем против этой формы было введено законодательство. И лишь когда правительство прибегло к демонстрации силы для подавления оппозиции его политике, мы решили ответить на насилие насилием.

/...

Однако избранное нами насилие не было терроризмом. Мы, создавшие Умконто, все были членами Африканского национального конгресса и мы следовали традициям Африканского национального конгресса неприменения насилия и переговоров в качестве средств разрешения политических спорных вопросов. Мы считали, что Южная Африка принадлежит всему живущему в ней народу, а не одной лишь группе, будь то группа черных или белых. Мы не хотели межрасовой войны и пытались избежать ее до последней минуты... Однако факты говорят о том, что пятьдесят лет ненасильственного развития не принесли африканскому народу ничего, кроме все возрастающего количества репрессивных законов и все сокращающихся прав. Это, возможно, нелегко понять, однако на деле народ давно говорил о насилии, о том дне, когда он будет бороться против белого человека и отвоюет свою страну, и мы, лидеры Африканского национального конгресса, тем не менее, всегда убеждали его избегать насилия и следовать мирным методам. Когда некоторые из нас обсуждали эти вопросы в мае и июне 1961 года, нельзя было отрицать, что наша политика достижения нерасового государства путем неприменения насилия не привела к каким-либо результатам, и наши сторонники начали терять доверие к этой политике и среди них начали развиваться вызывающие беспокойство идеи о терроризме...

В начале июня 1961 года, после длительного и тщательного анализа положения в Южной Африке, некоторые коллеги и я пришли к заключению, что насилие в стране неизбежно, что было бы нереалистично и неправильно, если африканские лидеры продолжали бы проповедовать мир и ненасилие, в то время, когда правительство отвечало на наши мирные требования силой.

Было нелегко прийти к такому заключению. И лишь когда все другие пути отпали, когда все каналы мирного протеста для нас были закрыты, было принято решение о проведении насильственных форм политической борьбы и об образовании Умконто Ве Сизве. Мы поступили так не потому, что мы желали проведения такого курса, а исключительно ввиду того, что правительство /

не оставило нам никакого другого выбора...

Мы чувствовали, что страна медленно сползает к гражданской войне, в которой черные и белые будут бороться друг против друга. Это положение вызывало у нас тревогу. Гражданская война означала бы уничтожение того, за что выступал Африканский национальный конгресс; в случае гражданской войны было бы как никогда трудно добиться расового мира"^{64/}.

Г-н Уолтер Сисулу и другие обвиняемые на "Ривонийском суде" сделали подобные заявления.

^{64/} А/АС.115/L.67.

ПРИЛОЖЕНИЕ П

ДОКЛАД ДЕЛЕГАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ
АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ, НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЯХ ПРОТИВ ЮЖНОЙ АФРИКИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ
В ЛОНДОНЕ 14-17 АПРЕЛЯ 1964 ГОДА*

* Ранее издан под индексом А/АС.115/L.68.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	47
II. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ	49
III. УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ	57
IV. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	69
V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САНКЦИЙ	83
VI. ПРЕПЯТСТВИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ САНКЦИЙ	96
VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ	99

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 3 апреля 1964 г. Специальный комитет по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, постановил послать в качестве наблюдателей на Международную конференцию по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки, состоявшуюся в Лондоне с 14 по 17 апреля, делегацию, в состав которой вошли должностные лица Специального комитета и его Подкомитета.

2. В соответствии с этим решением на Конференции присутствовали следующие члены:

Председатель: г-н Диалло Телли (Гвинея)

Докладчик: г-н Рам С. Малхотра (Непал)

Председатель Подкомитета: г-н Е.С. Эниаоку (Нигерия)

Члены Подкомитета: г-н Джозеф Б. Филлипс (Гана)

г-н Вирхилио Нанагас (Филиппины)

3. Делегация в полном составе присутствовала на пленарных сессиях 14 и 17 апреля и разделилась на три группы, с тем чтобы посетить закрытые заседания комиссий 15 и 16 апреля.

4. Делегация имеет честь представить при этом краткий обзор работы Конференции, принимающий во внимание предоставленные Конференции доклады экспертов, прения в комиссиях и на пленарных сессиях, а также выработанные Конференцией заключения.

5. На делегацию произвело впечатление широко распространенное на Конференции убеждение в том, что положение в Южной Африке представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и что Организация Объединенных Наций должна сыграть главную роль в применении эффективных экономических санкций против Южной Африки и в общих усилиях, направленных на урегулирование создавшегося в Южной Африке положения. Участники Конференции, однако, отдавали себе отчет в том, что на протяжении многих лет резолюции Организации Объединенных Наций не были эффективными в основном в результате нежелания некоторых государств, поддерживающих тесные связи с Южной Африкой, присоединиться к коллективным мероприятиям. Главная их цель

/...

состояла в поисках путей и средств, чтобы убедить эти государства предпринять эффективные действия для достижения целей Организации Объединенных Наций в Южной Африке. Выводы Конференции заслуживают серьезного внимания органов Организации Объединенных Наций, поскольку события, связанные с этим вопросом, затрагивают престиж и авторитет Организации.

6. Делегация была счастлива отметить, что работа Специального комитета широко известна делегатам Конференции и рассматривается как полезный вклад в общие усилия, направленные на урегулирование создавшегося в Южной Африке положения.

7. Делегация пользуется возможностью выразить свою искреннюю благодарность ответственному за созыв Конференции г-ну Рональду Сегал и его коллегам за их неизменную любезность и ценную помощь.

П. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

8. Международная конференция по вопросу об экономических санкциях против Южной Африки была созвана в результате инициативы, предпринятой лондонской организацией "Движение против апартеида". Организатором Конференции явился находящийся ныне в изгнании южноафриканский писатель г-н Рональд Сегал.

9. Конференция нашла поддержку со стороны глав следующих государств: Алжира, Эфиопии, Ганы, Гвинеи, Либерии, Сенегала, Танганьки и Туниса, а также со стороны правительств Индии, Кении и Малайзии. Среди лиц, поддерживающих организацию Конференции, находилось большое число известных ученых и выдающихся деятелей из Аргентины, Бельгии, Канады, Колумбии, Дании, Франции, Исландии, Ирландии, Италии, Японии, Норвегии, Польши, Швеции, Танганьки, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

10. Конференция состоялась в помещении Френдс Хауз в Лондоне под председательством министра иностранных дел Туниса г-на Монжи Слима. На ней присутствовали официальные делегации, представляющие правительства или правящие партии двадцати девяти стран, в том числе двадцати семи государств-членов Организации Объединенных Наций^{1/}, а также представители организаций и отдельные лица из ряда других стран.

^{1/} Алжир, Болгария, Камерун, Конго (Леопольдвиль), Чехословакия, Эфиопия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Кения, Либерия, Ливия, Малайзия, Марокко, Норвегия, Пакистан, Польша, Сенегал, Сьерра-Леоне, Судан, Танганьика, Тунис, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия и Занзибар.

11. Председатель Конференции изложил ее цели и значение во вступительном слове, в котором он отметил, что, несмотря на многочисленные резолюции, принятые органами Организации Объединенных Наций,

"Правительство Южной Африки продолжает настойчиво следовать по избранному им преступному пути.

Занимая объективную точку зрения и оставляя в стороне наши законные чувства отвращения, вызванные такой позицией, мы можем справедливо сделать вывод, что, несмотря на неоднократные предупреждения, правительство Южной Африки поставило себя вне человеческого общества. Человечество в свое время придет, начиная с экономической сферы, к логическим выводам об этом положении.

История, так же как и существующее в мире положение, в конечном итоге свидетельствует, что мощь и даже само существование правительств, как и политических режимов, основываются на экономике и ее прогрессе. Поэтому именно в экономической сфере необходимо искать лучшее средство для ответа на действия правительства Южной Африки, с тем чтобы заставить его лучше понимать и уважать неотъемлемые права человека и неприкосновенность свободы, одинаковой для всех без различия цвета кожи или расы. Наша задача — с объективных позиций, преодолевая наши чувства и страсти, изучить средства для применения эффективных экономических санкций.

Поэтому эта Конференция имеет важное значение. Она приобретает важное значение благодаря качествам, числу и разнообразию стремлений ее участников. Она также имеет значение благодаря характеру обсуждаемых проблем, к решению которых Конференция должна прийти в своих выводах, могущих правильным образом повлиять на решения соответствующих органов в том, что касается позитивных экономических санкций против правительства Южной Африки.

/...

К сожалению, колебания и сомнения со стороны некоторых стран относительно возможности, полезности и эффективности таких санкций косвенным образом воодушевили правительство Претории продолжать его политику апартеида. Наша Конференция путем серьезной и объективной дискуссии должна рассеять эти сомнения и представить неопровержимое доказательство возможности эффективности и необходимости применения таких санкций.

Тот факт, что эта Конференция происходит в Лондоне, для нас имеет особое значение. Английский народ и особенно нынешнее поколение не забудут катастрофических для всего мира последствий провала попытки английского правительства в 1936 году применить против фашистской Италии экономические и другие санкции в ответ на ее агрессию в Эфиопии. Нельзя забывать, что именно сопротивление и колебания, проявленные тогда некоторыми странами в вопросе о применении таких санкций, поощрили последующую агрессию другими европейскими странами, что в конечном итоге привело ко второй мировой войне.

Поэтому важно, чтобы эта происходящая в Лондоне Конференция пришла к решающим и конкретным выводам, которые бы ясно показали, что санкции против правительства Южной Африки являются очевидным и эффективным средством, чтобы заставить его определенно отказаться от своей расистской политики".

12. Конференция началась двумя пленарными заседаниями 14 апреля. После вступительного слова Председателя были зачитаны послания; затем выступил Его Превосходительство г-н Диалло Телли, председатель Специального комитета и его делегации, на Конференции и был также представлен доклад министра иностранных дел Дании Пера Хаккерупа. Приветствуя Конференцию, председатель Специального комитета изложил деятельность Специального комитета по выполнению возложенного на него поручения и заявил, среди прочего:

/...

"Выполняя возложенное на него поручение, Специальный комитет с удовлетворением отметил, что многие развивающиеся страны реагировали положительно на рекомендации Генеральной Ассамблеи и постановления Совета Безопасности и пошли на большие экономические и коммерческие жертвы, предприняв определенные шаги, рекомендованные Генеральной Ассамблеей в отношении правительства Южной Африки.

Тем не менее эти жертвы, как бы обременительны они ни были для тех стран, которые их принесли, имеют только ограниченное влияние на положение в Южной Африке, так как большинство важных экономических и торговых контрагентов Южной Африки отказались сотрудничать ...

Вышесказанное объясняет то значение, которое Специальный комитет придает роли иностранной торговле в экономике Южно-Африканской Республики, которая в значительной мере зависит от экспорта небольшого числа продуктов и от инвестиции иностранного капитала, в большой мере усиливших настоящий режим в Южной Африке.

В этих двух важных областях народ, частные организации, правительство и международные учреждения имеют действительно возможность показать, что они твердо решили положить мирными средствами конец политике апартеида. Бойкот экспорта и блокирование капиталовложений, вместе с наложением эмбарго на оружие, будут тремя решительными средствами осуществления мирных перемен в Южной Африке."

13. Второе заседание было посвящено чтению и обсуждению доклада на тему "Апартеид - обвинительный акт", сделанного г-ном Оливером Тамбо, Заместителем Председателя Африканского Национального Конгресса Южной Африки.

14. После этого Конференция разделилась на несколько Комиссий для обсуждения различных аспектов этого вопроса.

/...

Было образовано следующих пять Комиссий:

Комиссия I - "Санкции и их влияние на международную торговлю и финансы". Председатель: Г-н А.З.М. Сваи
Министр планирования развития, Танганьика.

Комиссия II - "Санкции и их влияние на экономику отдельных стран". Председатель: Профессор В.К.Р.В. Рао,
член Индийской плановой комиссии.

Комиссия III - "Расовый кризис в Южной Африке, его международное значение и возможные последствия санкций для Южной Африки". Председатель: Священник Амброз Ривс, бывший епископ Йоганнесбурга.

Комиссия IV - "Правовые и политические аспекты санкций".
Председатель: Г-н Жозеф Торсон, Председатель Суда казначейства Канады и г-н Менза Чона, Министр Юстиции Северной Родезии.

Комиссия V - "Политические аспекты санкций". Председатель:
г-н Т.Ж. Мбоя, Министр юстиции и конституционных дел, Кения.

Однако Комиссия I и II решили продолжать совместную сессию под общим председательством двух председателей. Комиссии IV и V также решили заседать вместе под общим председательством их трех председателей.

15. Комиссиям был представлен ряд докладов следующими хорошо известными специалистами:

/...

Экономические аспекты

А. Майзельс (Старший сотрудник Отдела исследований Национального института экономических и социальных исследований, Лондон; автор работы Индустриальный рост и мировая торговля и статей по мировой торговле): "Экономические санкции и торговля Южной Африки".

Брайан Лаппинг (из редакции "Гардиан" в сотрудничестве с группой молодых членов Фабианского общества): "Нефтяные санкции в отношении Южной Африки".

Дж. Д. Н. Ворсвик (Стипендиат Магдаленского колледжа, Оксфорд; один из редакторов издания Британская экономика, 1945-1950 гг. и британская экономика в 1950-х годах): "Влияние санкций на британскую экономику".

Эллиот Зупник (Младший профессор экономических наук, Университет города Нью-Йорк; автор работы Послевоенная долларовая проблема в Англии): "Значение санкций для Соединенных Штатов".

Роджер Опи (Стипендиат Нового колледжа, Оксфорд; редактор "Банкерс Магазин"; Юрисконсульт Королевского казначейства, 1958 - 1960 гг.): "Золото".

К. Н. Радж (Профессор "Экономического института в Дели"): "Санкции и приобретенный Индией опыт".

Влияние в Южной Африке

Колен Легам (Корреспондент из стран Содружества наций в Лондонском Обсервере; автор книги Пан-африканизм и других книг по африканскому вопросу; бывший член Городского совета Йоганнесбурга) и Маргарет Легам (экономист и автор работ по африканскому вопросу; бывший лектор по экономическим и политическим вопросам университета Родес); "Сила в Южной Африке".

Р.М. Босток (Стипендиат для исследований при факультете политической экономики Эдинбургского университета): "Санкции и территории под управлением Верховной комиссии".
Ж.Д.Марвин (Бывший редактор "Саутс Африкан Файнаншиал Мэйл"; редактор Лондонского Инвесторс Кроникал): "Санкции в отношении Южной Африки: влияние и последствия".

Правовые, политические и стратегические аспекты

Руководящий комитет Конференции: "Санкции и всеобщий мир".

Д.Х.Н. Джонсон (Профессор Международного права Лондонского университета; помощник Юрисконсульта Министерства Иностранных дел в Англии, 1950-1953 гг.; Старший юридический сотрудник Правового департамента Организации Объединенных Наций, 1956-1957 гг.): "Санкции в отношении Южной Африки? Правовой аспект".

Питер Колвокоресси (Председатель Африканского бюро; член Совета Королевского института международных дел и Института стратегических изучений; автор работы Мировой правопорядок и других книг по международным вопросам): "Политика санкций: Лига Наций и Организация Объединенных Наций".

/...

Виллиам Ф.Гуттеридж (Глава департамента языков и социальных наук Ланчестерского технологического колледжа, Ковентри, Старший лектор по новым предметам Королевской военной академии, Сандхорст, 1949-1963 гг.; автор работы Вооруженные силы в новых государствах; Нафильский путешествующий стипендиат в Африке, 1960-1961 гг.): "Стратегическое значение санкций в отношении Южной Африки".

Невилл Браун (Член Института стратегических исследований): "Стратегическое положение".

Розелин Хиггинс, Юрист-международник, Королевский институт международных дел; стажер Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций 1958 г.; Стипендиат Фонда Коммонвелса юридического факультета Йельского университета 1959-1961 гг.; младший стипендиат по международным изучениям Лондонского экономического института, 1961-1963 гг. автор работы Развитие международного права в политических органах Организации Объединенных Наций): Международная акция и внутренняя юрисдикция.

16. 17 апреля три доклада Комиссий были представлены на Пленарном заседании и приняты.

17. До окончания своей работы Конференция приняла следующую резолюцию:

"Конференция поручает Руководящему комитету сообщить всем главам государств и специальным международным, национальным и другим организациям о срочной необходимости действовать в соответствии с резолюциями и постановлениями Конференции и настоятельно просить их принять любые надлежащие меры. Она далее поручает Руководящему комитету довести до сведения Организации Африканского единства о срочной необходимости создать Постоянную комиссию для энергичного осуществления целей экономических санкций".

/...

Ш. УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

18. Во всех дискуссиях происходивших на Конференции отражалось общее признание огромной опасности, которая вызывается продолжением принудительного осуществления политики апартеида в Южной Африке и необходимости срочных и эффективных действий для искоренения системы апартеида. Конференция уделила много внимания политическим, экономическим и юридическим основаниям для международной акции, направленной против правительства Южной Африки и тем целесообразным мероприятиям, которые должны быть проведены.

19. На Конференции было достигнуто единогласие по вопросу о том, что международная акция оправдана и требует срочного проведения, так как положение в Южной Африке ведет к конфликту и представляет собою серьезную угрозу международному миру и безопасности.

20. Г-н Коллен Легам и г-жа Маргарет Легам, оба - авторы известных книг, касающихся Африки, отметили в своем докладе, что правительство использовало принудительные законы, за выполнением которых следила полиция и армия, для того чтобы предупредить эффективную мобилизацию африканских сил для ненасильственных действий и значительно увеличила полицию и повысила расходы на оборону, заставив этим африканский национализм принять более воинственный характер и начать применять новое оружие.

"Таким образом обе стороны сейчас говорят языком насилия. Обе стороны убеждают своих приверженцев в том, что не следует бояться насилия. Семена расизма начали приносить плоды. При такой ситуации напрасно надеяться, на то, что этот конфликт не вызовет расовой войны. Политическая динамика внутри страны может повести ее только в одном направлении.

Ни одна из сторон не может победить без активной помощи извне. Белое правительство надеется убедить Запад в том, что оно заслуживает поддержки в своем стремлении успешно провести

/...

"раздельное развитие". Африканцы надеются, что независимые африканские государства и международное общественное мнение поддержат их в их борьбе. Результат этого можно предсказать - расовая война, в которую неизбежно будут вовлечены другие державы".

21. То обстоятельство, что угроза конфликта вызывается главным образом внутренними мероприятиями правительства, как это было признано большинством на Конференции, не исключает международного вмешательства для исправления положения. Доктор Розалин Хиггинс в своем докладе "Международная акция и внутренняя юрисдикция" отметил:

"Положение может достигнуть такой стадии, когда внутренние действия правительства становятся настолько вызывающими, что приобретают значение угрозы миру. Прецедент Нюрембургского трибунала указывает, например, что убийства немецких евреев в концентрационных лагерях не могут рассматриваться как вопрос, касающийся только Германии и германской юрисдикции. Последующее развитие права в этом направлении после 1946 года, подтверждает мысль о том, что, когда лица принадлежащие к какой-либо расовой группе, подвергаются гонениям, правительства той же расы в соседних государствах приобретают к этому подлинный правовой интерес. Однако менее ясно, является ли этот интерес чем-то большим, нежели просто *ex poste facto* право юрисдикции в суде, или он является законной юридической основой для интервенции. Довод в пользу последнего истолкования, конечно, будет сильнее, если интервенция будет проводиться под эгидой Организации Объединенных Наций".

/...

22. Угроза миру в Африке, вызванная южноафриканской ситуацией, была также подробно рассмотрена руководящим комитетом конференции в документе под названием "Санкции и всеобщий мир":

"Южноафриканский вопрос приобретает особую важность в контексте Африки, по крайней мере, по трем причинам.

Первое, режим господства белых и апартеид в Южной Африке рассматривается остальной Африкой как крайнее проявление колониализма, как центр контрреволюции и реакции, цели которого заключаются в сохранении порядка, находящегося в полном конфликте и противоречии с великими переменами, которые охватили этот континент в течение последнего десятилетия ...

Во-вторых, крайние формы, которые принимает расизм в Южной Африке, рассматриваются африканским народом как постоянное оскорбление его достоинства и как вызов его гордости и национальному самоуважению. Ни одно африканское правительство не может этого игнорировать, так же, как оно не может игнорировать того факта, что его народ возмущен открытым осуществлением апартеида Южной Африкой. Это возмущение стало источником всеафриканского недовольства, которое заставляет каждое африканское государство, в качестве вопроса, представляющего национальный интерес, проводить непосредственную антиюжноафриканскую политику.

В-третьих, южноафриканский вопрос в настоящее время стал более серьезным и непосредственно касающимся независимых африканских государств, в результате огромной программы милитаризации, которую Южная Африка проводит в течение последних лет. Эта программа вводит новый фактор в международный характер южноафриканской проблемы. Это не только подтверждает уверенность в том, что правительство этой республики готово применить силу оружия для сохранения апартеида, но и в том, что сам характер приобретаемого оружия угрожает безопасности независимых государств Африки ...

/...

Вооружение Южной Африки предусматривает не только создание значительных оборонительных укреплений. В него входит создание силы, способной производить крупные наступательные операции, использующей оружие и самолеты значительного радиуса действия по широкой дуге от Ганы до Сомали, находящейся в пределах ее огневой мощи. Некоторые западные страны, в частности Англия, заявляли, что они имеют стратегические интересы в Южной Африке, и связывали эти интересы со своими поставками вооружения и снаряжения южноафриканскому правительству. Таким образом, на континент приносится угроза общей войны, что значительно усложняет проблемы безопасности независимых африканских государств. Новое и далеко идущее нарушение равновесия в области вооружений и военной мощи создается на этом континенте в результате вооружения Южной Африки. Это новый и серьезный источник беспокойства, который вынуждает африканские государства требовать выравнивания этого баланса и, следовательно, ведет к вложению их скудных ресурсов в дорогостоящую гонку вооружений ...

Эта реакция африканских государств предвещает конфликт с сильными расовыми последствиями, влекущий за собой колоссальные последствия для мира во всем мире".

23. В документе далее говорится, что эта ситуация "несет в себе семена самого опасного конфликта - расовой войны, - которая может распространиться по всему миру". Далее в нем говорится, что

"Южноафриканский вопрос способствовал ухудшению отношений между третьими государствами. Встреча министров иностранных дел стран-участниц Организации африканского единства, состоявшаяся недавно в Лагосе, решила рекомендовать африканским государствам-членам этой организации лишить права перелетов над своей территорией или транзитных перевозок все самолеты и суда, независимо от национальности, которые совершают

/...

рейсы между Южной Африкой и зарубежными странами. И другим образом отношение и политика некоторых западных стран к южно-африканскому вопросу затрагивала и нарушала их отношения с новыми странами и народами Африки. Это является дальнейшим источником напряженности в международных отношениях".

24. Некоторые эксперты высказали мнение о том, что определение угрозы международному миру и решение о применении принудительных мер, таких как санкций, являются прежде всего политическими решениями.

25. Г-н Питер Колвокоресси заявил в своем докладе под названием "Политика санкций: Лига Наций и ООН", что "угроза миру" необязательно является актом, но и "состоянием дел". Согласно Уставу Совет Безопасности вправе рассматривать факты и заявлять, имеется ли в наличии одно из условий, предусмотренных статьей 39. Если Совет Безопасности заявил о своих действиях по статье 39, ни один член Организации Объединенных Наций не может подвергать сомнению его выводы или законно устраняться от последствий.

"Применение санкций в любом конкретном случае влечет за собой политико-экономическое решение в рамках права".

26. Профессор Д.Х.Н. Джонсон заявил в своем докладе под названием: "Санкции в отношении Южной Африки: правовой аспект":

"... Следует понять, что любое решение о применении санкций против Южной Африки было бы политическим решением. Все, что может сделать в этом случае юрист, заключается в том, чтобы установить обосновывающие юридические принципы и указать, каким образом решение о применении санкций, если такое решение было принято по политическим мотивам, могло бы не просто находиться в рамках права, но и осуществляться таким образом, который позволил бы наилучшим образом содействовать правопорядку".

/...

27. Профессор Джонсон добавил:

"... Угроза миру и "нарушение мира" должны рассматриваться объективно. Сторонам не разрешается заявлять, что "угроза миру" существует просто потому, что они не одобряют поведение другого государства. Однако стороне также нельзя разрешить сказать, что никакой "угрозы миру" не существует просто потому, что вопрос касается внутренних дел, а такие угрозы для международного мира, которые действительно существуют, не являются его ответственностью, но разжигаются извне его критиками и противниками".

28. Подробное обсуждение этого вопроса об угрозе миру происходило в комиссиях конференции с участием многих выдающихся юридических и политических экспертов. Соответствующие разделы докладов этих комиссий, принятых конференцией, приводятся ниже.

29. В докладе Комиссии III говорится:

"В настоящее время Южная Африка находится в состоянии кризиса. Власть находится в руках правительства, которое правит без полномочий от народа и которое ведет то, что равносильно войне, со всеми теми, кто противостоит политике апартеида. Эта политика влечет за собой для африканцев, цветных и индийцев изгнание из их домов, разлучение с семьями, лишение возможностей развития, недопущение к участию в правительстве и лишение основных прав человека. Перед лицом растущей оппозиции народа правительство ввело дикие законы, которые обрушиваются на всех противников апартеида, черных и белых. Долгие годы огромная масса народа борется за то, чтобы завоевать равные права для всех, сначала обычными конституционными методами, а затем ненасильственным протестом. Лишенные всех законных методов борьбы и подвергаемые все большими ограничениями в области своих политических действий и своей свободы передвижения они обратились к насилию, как к последнему средству, единственному

/...

способу удовлетворения. Они столкнулись с безжалостным правительством, которое может получать поддержку от своих основных торговых партнеров. В перспективе, поэтому, все большее насилие и кровопролитие в размерах, которые мир не может себе представить. Далее, имеется очень большая вероятность того, что этот внутренний конфликт распространится за границы республики. Имеется близкая угроза того, что в это окажется вовлеченным остальной африканский континент, а может быть и другие районы, что могло бы повести к глобальной войне".

30. Совместный доклад Комиссий IV и V, в котором этот вопрос обсуждался очень подробно, говорит:

"Юридическая и политическая комиссия Конференции подробно обсуждала вопрос: является ли южноафриканская ситуация угрозой миру или таким положением дел, в котором Организация Объединенных Наций должна избрать применение экономических санкций против Южной Африки?"

Комиссия единодушно и без оговорок пришла к заключению, что политика существующего южноафриканского правительства действительно создает самую серьезную угрозу миру, которая будет еще более опасной.

Апартеид является формой управления, которая отрицает для огромного большинства южноафриканцев самые элементарные права человека; апартеид нарушает Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека и все цивилизованные понятия об управлении; он издевается над международными стандартами и основными свободами.

Апартеид есть форма колониализма, которая использует расовую дискриминацию и вооруженное подавление народа для того, чтобы укрепить господство белого меньшинства и лишить права национальные группы, составляющие большинство в стране, участвовать в правительстве и определять свое будущее.

/...

Прежде всего важно отметить, что система апартеида является тиранией, которая является особенно ненавистной потому, что она представляет расовую форму, а это расовое господство – единственное в мире по своей жестокости, закостенелости и официальному внедрению – является угрозой миру в силу самого своего существования.

Правительство меньшинства при апартеиде удерживается у власти путем применения силы и насилия против южноафриканского народа; в течение последних лет имели место жестокие нападения, предпринятые значительно усилившимся полицейским государством для подавления тех организаций и сил в стране, которые ведут кампанию за права человека и возможности для него. Южноафриканское правительство отказалось сойти со своего пути правления посредством силы; оно решительно отказывается признавать или вести переговоры с представителями и лидерами преследуемого большинства; оно отвергло всякую возможность решения проблем, стоящих перед страной, путем мирных переговоров; и в текущей серии политических судебных процессов, основным среди которых является судебный процесс Ривониа, оно стремится пожизненно бросить в тюрьмы или казнить глашатаев народа, которые вели его в борьбе за равноправие и основные свободы.

Расовая политика Южной Африки является постоянной угрозой миру в пределах ее собственных границ.

Захватив и незаконно управляя Юго-Западной Африкой, южноафриканское правительство постоянно и намеренно не желало выполнять свои международные обязательства по управлению подмандатной территорией. Тем самым, оно, в результате явного нарушения резолюций Организации Объединенных Наций за последние семнадцать лет, вызвало кризис в международном сообществе, в котором уже давно пора принять действия для того, чтобы спасти эту территорию от незаконного управления Южной Африкой. Даже

/...

перед лицом самого единодушного осуждения мира Южная Африка продолжает следовать по пути усиления апартеида в этой территории, как это запланировано комиссией Одендаала.

Экономическое вмешательство Южной Африки в дела других территорий, прежде всего в протектораты, обе Родезии и португальские колонии Мозамбик и Ангола, поддерживает колониальное расовое управление в пяти-шести странах и угрожает всей южной части континента последствиями своей воинственной расистской политики.

Прежде всего, расистское правление Южной Африки является постоянным подстрекательством для остальной части Африки, где подавление африканского народа на основе расы является причиной самой интенсивной провокации. Южная Африка рассматривается независимой Африкой не только как крайнее проявление колониализма, но также как центр агрессии и контрреволюции, которая угрожает принципам и деятельности новой независимой Африки. По мнению африканских наций, продолжение колониализма и расизма в этой форме создает угрозу миру для этого континента и всего мира; а это является важнейшим фактором во внешней политике всех независимых государств, цементируя всеафриканское единство и содействуя их решимости действовать против силы, которая бросает вызов самой основе независимости Африки.

Эта Комиссия считает, что в самой Южной Африке правительство апартеида вооружается против своего народа с целью сохранения апартеида, а беспокойство, чреватое взрывом, грозит перейти в любое время от стадии отдельных актов саботажа и сопротивления к стадии продолжительного вооруженного конфликта, который охватит всю южную половину континента. Вне пределов Южной Африки независимая Африка возбуждена не только практикой апартеида, но также свидетельством того, что огромная программа милитаризации Южной Африки превращает это государство апартеида в воинствующую угрозу для мира на этом континенте".

/...

31. В совместном докладе говорится, что южноафриканское правительство смогло пренебречь последними резолюциями Совета Безопасности, воспользовавшись слабостью их формулировок, "слабостью, которая происходит в результате нежелания трех постоянных членов Совета Безопасности - Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции - предусмотреть принудительные меры против Южной Африки".

"Если бы резолюция определила ситуацию в Южной Африке, как угрожающую миру по словам Устава, тогда вопрос о принудительных мерах возник бы автоматически в случае отказа Южной Африки от выполнения резолюции Совета Безопасности. Но так как по настоянию упомянутых держав эти главные слова не были употреблены, будучи замененными риторически более сильными, но практически более слабыми словами "серьезно нарушающая международный мир и безопасность", то Южная Африка смогла пренебречь этой резолюцией Организации Объединенных Наций, как и всеми другими, с продолжающейся безнаказанностью.

Такое положение является унижительным для Организации Объединенных Наций и наносит ущерб перспективам укрепления порядка в мире. Отказавшись признать существование реальной и серьезной угрозы миру во всем мире, которая создана ситуацией в Южной Африке, Совет Безопасности позволяет развиваться этой угрозе в еще более опасных размерах. Ответственность за такое положение лежит, главным образом, на правительствах трех упомянутых стран, а во-вторых, на общественном мнении этих стран, которое еще недостаточно осознало опасность, которую южноафриканская система управления представляет для международного мира и безопасности".

32. По вопросу об угрозе миру в совместном докладе делается заключение:

"Определение существования угрозы миру не является, само по себе, правовым вопросом, но вопросом факта, подлежащего политической оценке.

/...

Комиссия придерживается мнения, что южноафриканская ситуация действительно создает угрозу миру и что причины, по которым Совет Безопасности не признал ее за таковую, являются политическими причинами, проистекающими из нежелания определенных держав, имеющих тесные связи с Южной Африкой, принять или поддерживать санкции любого рода.

Иногда спорят, от имени этих держав и других, что южноафриканская ситуация не может считаться угрозой миру в значении Устава, потому что угроза международному миру возникает исключительно, как утверждается, от возможного намерения африканских и других противников внутренней политики Южной Африки. По мнению Комиссии, этого мнения не следует придерживаться. Угроза миру возникает прежде всего из политики и действий, которые южноафриканское правительство навязывает посредством угрозы и использования силы большинству населения, над которым оно имеет контроль. Население в других государствах Африки знает, что эта политика направлена против африканцев, как таковых, хотя режим может осуществить ее только в отношении населения, живущего в его границах.

Все народы, живущие по соседству с государством, которое систематически угнетает таких же людей, как и они, и которое отказывается вести переговоры или даже обсуждать свою угнетательскую политику, вынуждены решительно противостоять такому положению и, если исчерпаны все другие средства, рассмотреть военные средства.

Было бы ошибочно как игнорировать угрозу миру, которую создает такое положение, так и заявлять о том, что она возникает главным образом из политики соседних стран. Основная угроза миру создается в результате применения силы южноафриканским правительством против большинства собственного населения. Второстепенные угрозы миру исходят от огромного увеличения

/...

южноафриканских вооруженных сил, которые угрожают независимым странам Африки, а также от враждебной реакции африканского населения как внутри, так и за пределами границ Южной Африки.

Если южноафриканское правительство можно заставить отказаться от своей политики расового угнетения, навязанной силой, тогда за пределами ее границ не возникнет никакой угрозы.

Те, кого озабочивает эта угроза миру, должны, поэтому, изыскать все эффективные средства для того, чтобы заставить правительство Южной Африки отказаться от этих действий¹¹.

IV. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

33. Аргументы в пользу применения экономических санкций по отношению к Южной Африке в качестве единственного эффективного мирного средства урегулирования существующего в Южной Африке положения были неоднократно изложены в органах Организации Объединенных Наций и привели к принятию Генеральной Ассамблеей резолюции 1761 (XVII) от 6 ноября 1962 года. Мы поэтому можем только вкратце упомянуть о некоторых заявлениях по этому вопросу, сделанных на Конференции.

34. Генеральный секретарь Африканского национального конгресса Южной Африки г-н Дюма Нокве заявил в своем послании Конференции следующее:

"Экономические санкции против Южной Африки могут понизить цену, которая должна быть уплачена человеческими жизнями в борьбе против апартеида. Мы надеемся, что Конференция придаст больше силы требованию народа Южной Африки".

35. Организация африканского единства объявила в своем послании Конференции следующее:

"Мы согласны с тем, что эффективным способом решительной ликвидации апартеида в Южной Африке является применение экономических санкций, так как апартеид представляет собой систему, основывающуюся на экономических привилегиях и эксплуатации. Мы надеемся, что международное сообщество не ограничится проявлениями морального возмущения, а окажется достаточно смелым, чтобы в соответствии со своими убеждениями принять меры самозащиты против посягательства южноафриканского правительства на универсальные ценности. Мы не можем согласиться с теми, кто утверждает, что экономические санкции только усугубят страдания несчастных жертв апартеида. Этим людям мы говорим: какие могут быть большие страдания, чем при апартеиде? Да и сами жертвы требуют именно применения таких мер".

/...

36. В докладе Комиссии III было указано следующее:

"... Комиссия убеждена, что мир обязан вмешаться как для того, чтобы помочь выйти из тупика, создавшегося в Южной Африке, так и для того, чтобы создать условия, необходимые для осуществления социальных перемен с уплатой минимальной цены в смысле человеческих жизней и страданий. Если не считать военной интервенции, то единственным эффективным средством являются экономические санкции. Они должны быть быстрыми и тотальными. Для достижения этой цели необходимо, чтобы все государства сотрудничали в обязательном проведении таких санкций" ..

37. В совместном докладе комиссий IV и V было указано следующее:

"Где-то между моральным убеждением, которое оказалось безуспешным, и военными средствами, которые должны применяться только в крайнем случае, имеется ряд санкций и мероприятий, открывающих различные перспективы успеха. После зрелого размышления Комиссия полагает, что должны быть испробованы все такие методы, обещающие хотя бы даже ограниченный успех.

... Экономические и другие санкции, однако, представляют собой единственную имеющуюся мирную альтернативу, и поэтому ясно, что они должны быть испробованы. Единственная надежда ликвидации системы апартеида в Южной Африке без применения силы состоит в решительном и согласованном применении международным сообществом эффективных экономических санкций и связанных с такими санкциями политических мер".

38. Аргумент, что экономические санкции нежелательны, потому что они могут причинить вред небелому населению Южной Африки и сплотить белых на еще более неуступчивой позиции, был на Конференции отвергнут. В докладе Комиссии III было указано следующее:

"Последствия санкций отразятся на всем населении Южной Африки. Африканцы привыкли к лишениям и готовы к еще большим.

/...

Именно они неоднократно требовали применения санкций, так как они считают, что, если правительство будет лишено иностранной поддержки, им легче будет достигнуть своих целей. Мы полагаем, что большинство индийцев и цветного населения в этом вопросе согласно с африканцами. Часто выдвигается аргумент, что санкции сплотят белых вокруг теперешнего южноафриканского правительства. Мы убеждены в том, что тотальные санкции окажут глубокое влияние на белое меньшинство. Белые начнут быстро испытывать в различной степени неудобство, стеснения и затруднения. Кроме того, им будет грозить непосредственная катастрофа. Это заставит многих упорных реакционеров пересмотреть их позиции и создать условия, при которых более либеральные элементы будут склонны более открыто выступить против апартеида. Были указания, что это случилось после Шарпвиля и фактически при каждом кризисе, имевшем место под националистским режимом со времени "кампании неповиновения", но трещины были заделаны; кризис был недостаточно велик, и не было достаточного давления извне. Кроме того мы полагаем, что санкции будут служить ободрением для народа Южной Африки в его борьбе. Было бы нереалистично предполагать, что можно избежать насилия, но представляется вероятным, что в таких условиях насилие будет значительно меньшим, чем в случае продолжительной жестокой гражданской войны, которая иначе, по нашему мнению, случится".

39. В докладах комиссий цели, преследуемые экономическими санкциями, были определены следующим образом:

"Было решено, что целью экономических санкций должен быть достаточный подрыв функционирования южноафриканской экономики, для того чтобы создалась ситуация, при которой прекратился бы апартеид". (Совместный доклад комиссий I и II.)

"... сплошные торговые санкции представляют собой единственный эффективный способ вмешательства без военной

/...

интервенции ... целью санкций является устранение экономической поддержки апартеида, для того чтобы народ Южной Африки мог добиться перемены ... без вовлечения всего континента и больше ...

Целью санкций является содействие созданию условий, при которых народ Южной Африки сможет установить нерасовую демократию. Конституционное устройство такой демократии должно быть разработано самим народом Южной Африки". (Доклад комиссии Ш.)

"Нет сомнения в том, что выражавшиеся многими в прошлом надежды на спонтанное проявление каких-либо либеральных сил в Южной Африке оказались совершенно необоснованными. Разумнее однако, быть может, считаться с возможностью признания необходимости в политических переменах со стороны деловых кругов в Южной Африке и деловых кругов, связанных с Южной Африкой, если станет ясным, что мировая общественность проявляет в этом вопросе серьезную решимость и не удовлетворится, как это бывало в прошлом, признанием только на словах либеральных идей относительно Южной Африки". (Совместный доклад комиссий IV и V.)

Уязвимость южноафриканской экономики

40. Ряд докладов касается уязвимости Южной Африки в случае проведения сплошных или охватывающих отдельные отрасли экономических санкций.

41. Старший сотрудник по исследовательской работе Национального института экономических и социальных исследований в Лондоне г-н А. Мейзельс указал в своем докладе "Экономические санкции и торговля Южной Африки" следующее:

/...

"На экспорт приходится приблизительно одна четверть валового отечественного продукта Южной Африки, а на импорт - одна пятая. Это соотношение достаточно значительно, для того чтобы функционированию южноафриканской экономики в ее внешней торговле в целом был нанесен серьезный урон. ...

Среди импортируемых товаров значительную роль играют предметы капитального оборудования, текстиль, нефть и химические продукты; среди экспортируемых - золото, шерсть, уран, фрукты и овощи и алмазы. Экономические санкции поэтому непосредственно приведут к пропорционально значительному сокращению поставок капитального оборудования и, по всей вероятности, вызовут остановку значительного числа южноафриканских промышленных предприятий из-за недостатка материалов и частей. Золотодобывающая промышленность, которая с точки зрения материалов почти независима, могла бы продолжать производство, но это было бы бесполезным, если Южная Африка не могла бы найти за границей покупателей для своего золота. ...

В качестве альтернативы к сплошному эмбарго на торговлю возможно применение санкций по отношению к отдельным товарам. Преимуществом санкций "выборочного" типа было бы значительное расстройство южноафриканской экономики с минимальным нарушением традиционных торговых каналов. Такие санкции, кроме того, поставили бы южноафриканское правительство перед срочной альтернативой ведения переговоров с Организацией Объединенных Наций (с возможностью дальнейших санкций) или же принудительного радикального переустройства южноафриканской экономики с неизбежным резким понижением жизненного уровня. То обстоятельство, что санкции ограничиваются небольшим количеством товаров и все же дают Южной Африке возможность вести на мировых рынках торговлю значительного масштаба, могло бы содействовать созданию атмосферы, при которой могли бы начаться плодотворные переговоры.

/...

Против ограниченной программы санкций такого типа возможно возражение, что эффективный контроль над их проведением будет более обременительным или более сложным, чем контроль над сплошным эмбарго на торговлю с Южной Африкой, и что такие санкции должны быть менее эффективными. Однако ограниченная программа могла бы быть обусловлена сроком, в течение которого должны были бы начаться переговоры; если переговоры не начнутся, то могут быть применены санкции во всей их полноте.

Такая программа-минимум торговых санкций состояла бы из эмбарго на экспорт в Южную Африку капитального оборудования и нефти и из эмбарго на закупку южноафриканского золота. Уже было указано на последствия для южноафриканской экономики отказа в поставках из-за границы капитального оборудования, включая части для текущего ремонта наличного оборудования.

Южная Африка нуждается в импорте нефти еще больше, чем она нуждается в импорте капитального оборудования. В течение последних лет почти вся нефть была импортирована, главным образом в очищенном виде, поскольку продукция принадлежащей государству корпорации САСОЛ на ее угле-нефтяном заводе составляет только примерно 0,25 млн. тонн в год. В течение 1962 года потребление составило в общей сложности 3,5 млн. тонн и более или менее неуклонно увеличивается ежегодно на 5 процентов; при этих темпах к 1970 году потребуется ввоз свыше 5 млн. тонн, если только отечественная продукция не будет увеличена.

Независимо от вероятного увеличения продукции САСОЛ'А, остается возможность нахождения в Южной Африке больших запасов нефти. Уже выданы разрешения на разведки (главным образом консорциуму американских, британских, французских и западно-германских компаний) в районе, охватывающем 300 тысяч квадратных миль в Натале, Оранжевой Республике и Капской провинции.

/...

Разведки также усиленно ведутся в Юго-Западной Африке. Тем не менее представляется маловероятным, чтобы в вопросе зависимости Южной Африки от ввоза нефти произошла разительная перемена, по крайней мере в течение остающихся лет текущего десятилетия, когда эмбарго на поставки нефти из-за границы будет наносить урон хозяйству Южной Африки".

42. Г-н Мейзелс в заключение сказал следующее:

"Из этого обзора внешней торговли Южной Африки и ее характера можно с основанием сделать несколько важных выводов. Во-первых, южноафриканская экономика является сравнительно "открытой" в том смысле, что внешняя торговля играет существенную роль для экономического роста как обеспечением расширяющихся рынков для южноафриканской продукции, так и обеспечением промышленными материалами, топливом и капитальным оборудованием, питающими указанный рост. Во-вторых, из концентрации южноафриканской внешней торговли в пределах ограниченного числа индустриализованных стран вытекает, что никакие попытки Организации Объединенных Наций применить санкции в отношении Южной Африки не могут быть успешными без полного согласия и участия этих стран, из которых Великобритания и Соединенные Штаты являются наиболее важными. В-третьих, санкции, ограничивающиеся немногими "ключевыми" товарами (нефть, капитальное оборудование и золото), весьма сурово отразятся на южноафриканской экономике без того, чтобы эта экономика была поставлена в "осадное" положение. В-четвертых, должен быть установлен какой-то контроль над торговлей со странами, не соблюдающими общий план санкций Организации Объединенных Наций, для того чтобы предотвратить сколь-либо значительную обходную торговлю.

Наконец, страны, устанавливающие санкции, испытают экономические потери, поскольку они будут вынуждены перенести

/...

свою торговлю на менее прибыльные рынки или делать свои закупки у более дорогих поставщиков. Однако эти потери в большинстве стран будут малозначительными, и вряд ли необходимо предлагать специальный план компенсации за счет международных фондов, особенно поскольку большинство стран, которые могли бы больше всего пострадать (пропорционально общему размеру их торговли), уже прекратили свои торговые отношения с Южной Африкой. Если предположить, что Южная Родезия и Португалия (вместе с Мозамбиком) при теперешних режимах не выполнят требования Организации Объединенных Наций о применении санкций, то фактически останется очень немного стран (Маврикий может быть одной из них), для которых введение санкций может вызвать сколь-либо значительные потери. При отсутствии международного плана уплаты компенсаций возможно, что эти страны решат не применять санкций в их торговле с Южной Африкой. Однако такое решение не ослабит в сколь-либо заметной мере эффективность системы санкций, единообразно проводимой главными промышленными странами под руководством Организации Объединенных Наций".

43. Брайан Лаппинг более подробно рассмотрел вопрос о "выборочных" санкциях в своем докладе "Нефтяные санкции в отношении Южной Африки". Он указал на то, что Южная Африка меньше нуждается в нефти, чем большинство индустриализованных стран, поскольку нефть составляет только десять процентов расходуемого ею топлива и поскольку Южная Африка располагает колоссальными запасами угля. Он дал следующее описание вероятных последствий эмбарго на нефть:

"Приблизительно половина нефти, потребляемой в Южной Африке, расходуется в виде бензина, нужного главным образом для частных автомашин. Автомобиль представляет собой нормальное транспортное средство белого населения, и южноафриканское правительство гордится высоким процентом владельцев

/...

автомашин в Республике. Когда начнут сказываться последствия эмбарго на нефть, неизбежное рacionamento бензина для автомобилей нанесет удар одному из устоев бытового уклада белого населения Южной Африки.

Однако еще более сильный удар испытает сельское хозяйство. В 1959 году в эксплуатации находились 106 000 тракторов, 45 000 грузовиков и 80 000 других автомашин южноафриканских ферм. Дорожный транспорт представляет собой для фермера нормальное средство связи с железными дорогами, перевозящими его продукты для продажи. Обширные сельскохозяйственные эксплуатации белых фермеров в значительной мере механизированы; здесь нефть служит главным источником энергии как для производства, так и для транспорта.

Некоторые алмазные россыпи в Юго-Западной Африке, а также рыболовный флот, бывший в течение последних лет постоянным источником экспорта консервированных продуктов, главным образом нуждаются в нефти. Растущая химическая промышленность развилась после создания в Южной Африке нефтеочистительных заводов и сильно пострадает, если приток нефти будет остановлен. Монтаж автомашин, превратившийся в большую отрасль промышленности в Южной Африке, вероятно пострадает, как пострадают также автомобильные заводы, которые строятся фирмами Форд, Дженерал Моторс, Дайна-Панхард и компанией Диагатсу Когью.

Силы обороны, конечно, нуждаются в нефти для обеспечения своей мобильности".

44. Г-н Лалпинг указал, что завод САСОЛ, добывающий приблизительно 10 процентов потребной в настоящее время для страны нефти из угля, быть может окажется способным увеличить свою продукцию, затратив 40 млн. фунтов на машинное оборудование, необходимое для удовлетворения каждой 10 процентов настоящей потребности.

/...

"Этот расход должен будет рассматриваться как чистый расход на оборону, так как в настоящее время САСОЛ не видит никаких экономических оснований для увеличения продукции нефти и фактически несколько сократил таковую".

Если не считать продукции САСОЛ'а, то вся южноафриканская нефть приходит из-за океана, причем главная часть импортируется в сыром виде и очищается в Республике. Увеличение емкости резервуаров для сырой нефти должно обойтись примерно в 600 000 фунтов за каждый месячный запас.

45. Г-н Лаппинг добавил, что эффективность эмбарго на нефть требует полного сотрудничества многочисленных экспортирующих нефть стран, которые до сих пор не были сторонниками санкций.

"Наше внимание должно быть обращено на крупные потребляющие нефть страны и, в особенности, на Соединенные Штаты и страны Западной Европы; ни одна из партий, имеющих шансы прийти к власти в какой бы то ни было из этих стран, не говоря уже о правительствах, не включила до сих пор в свою политическую программу эмбарго на нефть против Южной Африки. Если эмбарго не будет сопровождаться блокадой, оно может быть лишено своей эффективности, если какое-либо из западных правительств решит, не нарушая его и даже не поощряя нарушения его компаниями, всего лишь допускать некоторые незначительные спорадические небрежности администрации, которые будут затруднять свободное передвижение посланных Организацией Объединенных Наций инспекторов по эмбарго, или регулярно, но всегда случайно, не препятствовать продаже нефти независимым коммерсантам, за действия которых в отношении дальнейшего использования нефти соответствующее правительство действительно не может считаться ответственным. ... Таким образом ясно, что

/...

эмбарго на нефть требует активного сотрудничества могущественных стран Запада и, вероятно, их военной поддержки. Такое сотрудничество никогда не сможет быть достигнуто увещаниями, а только убеждением соответствующих правительств в том, что поддержка эмбарго отвечает их национальным интересам.

Когда убеждение западных держав увенчается успехом, необходимо будет разрешить проблему организации эмбарго. Наиболее простым разрешением представляется блокада южно-африканского побережья военными судами. Если Соединенные Штаты и Великобритания будут убеждены в необходимости поддерживать эмбарго, то почему им отказываться от предоставления своих судов для обязательного его проведения?"

46. Г-н Лаппинг рассмотрел возможность установления международного плана ратционирования нефти, имеющего целью обеспечить осуществление эмбарго на нефть без военной блокады, но считал, что ввиду сложности и сомнительной успешности такого плана блокада представляет собой единственный способ.

/...

47. Он суммирует свои заключения следующим образом:

"1. Никакое эмбарго не может быть эффективным без поддержки Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других западных держав.

2. Имеющиеся в Южной Африке запасы нефти могут хватить при теперешнем уровне потребления на 4-6 месяцев, но этот период, вероятно, может быть несколько растянут.

3. Сельское хозяйство в Южной Африке сильно пострадает от эмбарго на нефть, равно как и промышленность.

4. Для того чтобы эмбарго на нефть имело достаточный шанс на успех, его необходимо будет осуществлять с помощью блокады".

48. Вопрос о некоторых санкциях в связи с материалами, имеющими стратегическое значение, также обсуждается вкратце в докладе Уильяма В. Гуттериджа "Стратегическое значение санкций по отношению к Южной Африке". В этом докладе он говорит:

"... Ключевыми материалами являются каучук и нефть во всех их видах. Синтетический и натуральный каучук импортируются из самых различных стран, но главным образом из Соединенных Штатов и Малайской Федерации^{2/}: в стоимостном выражении производство автомобильных шин и камер приблизительно в пять раз превосходит импорт этих готовых предметов. Зависимость от иностранного сырья представляет значительную опасность, но частично она может быть нейтрализована путем накопления стратегических запасов и производства синтетических материалов, по которым данных не имеется.

^{2/} Торговая статистика Южной Африки показывает импорт по странам происхождения. В Специальном комитете 12 мая 1964 г. Малайзия заявила, что каучук, импортированный в Южную Африку, мог происходить из Малайзии, но фактически этот импорт не производился непосредственно из Малайзии (A/AC.115/SR.34).

Нефть импортируется из основных производящих нефть районов, главным образом из Ирана, который поставляет ежегодно нефть на сумму в 6 млн. ф., а также бензин и значительные количества парафина на общую сумму в 5 млн. фунтов. Нефтяные компании в Южной Африке имеют запасы бензина для автомашин и горючего для дизелей приблизительно на два месяца. Правительственные стратегические запасы неизвестны. Уязвимость в этом отношении признается, и наблюдаются мероприятия, которые проводятся с оттенком страха. Принадлежащий государству завод Сазоль, производящий нефть из угля, выпускает сейчас ежегодно около 40 млн. галлонов, т.е. приблизительно 10 процентов потребностей страны, а также производит небольшое количество горючего для дизелей; этот завод в настоящее время расширяется. Маловероятно, однако, чтобы на протяжении ближайших пятнадцати лет, даже при условии проектируемого значительного расширения производственной мощности, он мог сделать нечто большее, чем просто поддерживать запасы нефти на их нынешнем уровне...

Поэтому блокада, сосредоточивающаяся на нефти и каучуке, с лишением страны поставок из района Персидского залива, будет иметь большой шанс преодолеть упорство правительства Южной Африки, так как в несколько месяцев она ограничит свободу действия патрулей частей внутренней безопасности и, главное, лишит части безопасности возможности быстро передвигаться в случаях экстренной необходимости".

49. Что касается запрещения покупки золота из Южной Африки, то г-н Роджер Опи заявляет:

"Предположим, что общее запрещение покупки золота Южной Африки будет успешным. Это значительно сократит доходы Южной Африки. Золото составляет от 10 до 12,5 процента валового национального продукта Республики, а продажа золота составляет около половины ее общего экспорта. Полное прекращение таких продаж уменьшит валовой национальный продукт сравнительно быстро

/...

приблизительно на одну пятую или на одну четверть (если только правительство или Резервный банк не будут финансировать им накопление запасов), не считая косвенных последствий этого уменьшения поступлений для спроса на продукцию южноафриканской промышленности, производящей средства производства, и сокращения этой продукции".

50. Конференция пришла к заключению, что экономические санкции по отношению к Южной Африке могут с успехом применяться для достижения целей, указанных в пункте 39. После проведения прений Конференция приняла решение поддерживать полные экономические санкции, а не только лишь некоторые санкции.

/...

V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САНКЦИЙ
ПО ОТНОШЕНИЮ К ЮЖНОЙ АФРИКЕ

51. Комиссии I и II детально обсуждали последствия экономических санкций по отношению к Южной Африке как для отдельных стран, так и для мировой торговли и для платежной системы в целом. Стратегические аспекты экономических санкций рассматривались комиссиями IV и V.

Влияние санкций на отдельные страны

52. Три доклада экспертов касаются влияния полных экономических санкций на главных торговых контрагентов и на мировую платежную систему.

53. Профессор Дж.Д.Н.Ворсвик в докладе "Влияние санкций на британскую экономику" рассматривает последствия полных санкций для британской экономики. Этот доклад имеет особое значение, так как Соединенное Королевство ведет с Южной Африкой торговлю, составляющую около одной трети внешней торговли этой последней, и почти половину доходов Южной Африки от ее заграничных инвестиций. Относительно последствий запрещения импорта из Южной Африки проф. Ворсвик говорит:

"... непосредственное влияние на Соединенное Королевство прекращения всех продаж Южной Африке выразится в прекращении доходов для владельцев капиталов и в сокращении доходов (например, вследствие неполных рабочих часов) для некоторых из них, а также в полном прекращении возможностей труда для других. Однако это не будет постоянной потерей. Другими словами, можно сказать, что непосредственные последствия запрещения выразятся в освобождении производственных ресурсов, которые будут тогда иметься для других целей. Например, занятость: если, как это можно считать разумным, мы предполагаем продолжение политики полной занятости, рабочие, потерявшие свою работу в результате запрещения, рано или поздно получают другую работу. Экономисты могут утверждать, что по самой природе вещей такая альтернативная работа будет менее продуктивной периодами, чем та, которую

/...

она заменит. В этом есть доля правды ... Однако даже если эта "постоянная" потеря составит 10 процентов (что представляет собой высокую цифру для такого сравнительно незначительного переключения), она выразится в сумме около 20 млн. ф.ст. в год, что для всего населения в целом представляет собой едва ощутимую потерю. Крупными будут убытки переходного периода, т.е. в период перехода со старой работы на новую. То же самое относится и к сокращению доходов текущей торговли!"

В целях возмещения убытков, которые возникнут в переходный период, он предлагает нижеследующее:

"Другим методом было бы предоставление слаборазвитым странам, например, независимым африканским странам, займов, общая сумма которых соответствовала бы в ценностном выражении прежнему экспорту в Южную Африку. Однако часть этих займов была бы ограничена по их назначению, т.е. она могла бы расходоваться на продукцию тех отраслей промышленности, которые наиболее сильно пострадали от запрещения импорта из Южной Африки. Этот план мог бы в значительной мере преодолеть убытки, которые неизбежны в переходный период, и в то же время имел бы известную привлекательность в политическом отношении".

54. После этого проф. Ворсвик переходит к вопросу сокращения доходов британских инвесторов, которое может выразиться в сумме 60 млн. ф.ст., и предлагает следующие способы уравнивания этих тягот:

"Правительство Соединенного Королевства могло бы тогда предложить стать собственником всех этих акций и облигаций и уплатить компенсацию в форме приносящих проценты британских государственных облигаций. В течение периода запрещения импорта проценты по этим облигациям могли бы финансироваться путем повышения ставок подоходного налога на все виды доходов кроме заработной платы. Если, после прекращения запрета, южноафриканские инвестиции снова начнут приносить доход, то в казначейство начнут притекать денежные средства, и английские налогоплательщики смогут быть компенсированы пропорционально".

/...

55. Рассматривая вопрос о последствиях запрещения импорта из Южной Африки, проф. Ворсвик указывает, что в большинстве случаев не будет никаких затруднений с нахождением других альтернативных источников снабжения. Произойдут некоторые убытки, но они будут настолько широко распределены, что не потребуются никаких коррективных мероприятий.

56. В заключение, проф. Ворсвик говорит:

"Таким образом нет никакого простого ответа на вопрос - каковы будут последствия экономических санкций для самой экономики Соединенного Королевства. Если Соединенное Королевство будет действовать односторонне и затем будет стараться преодолеть возникшие затруднения с платежным балансом неправильными способами, то в результате национальный продукт сможет понизиться на 2 1/2 процента. Но если будет проводиться наиболее правильная политика, т.е. согласованные действия всех наций, то общая потеря будет неощутительной, в особенности для экономики тех стран, которые развиваются удовлетворительным темпом. Позиция Великобритании в отношении санкций будет вопросом стратегии. С одной стороны, ее торговля составляет приблизительно одну треть общей внешней торговли Южной Африки. Поэтому, если Соединенное Королевство не примет участия в санкциях, то эффективность санкций, наложенных другими странами, значительно уменьшится, в особенности если Соединенное Королевство допустит соответствующее увеличение своей торговли. С другой стороны, если Соединенное Королевство будет действовать единолично и будет вынуждено самостоятельно преодолевать затруднения, возникающие с его платежным балансом, оно может оказаться в трудном положении. Поэтому Соединенное Королевство, если оно будет поддерживать идею санкций, имеет полное основание требовать, чтобы они вылились в форму совместных операций Организации Объединенных Наций, ибо в этом случае тяготы будут незначительными".

/...

57. Профессор Эллиот Зупник представил доклад "Значение санкций для Соединенных Штатов". Он приходит к следующему заключению:

"В конечном счете установление санкций по отношению к Южно-Африканской Республике окажет мало влияния на экономику Соединенных Штатов. Прекращение экспорта делает безработными 50 000 человек. Прекращение импорта из Южно-Африканской Республики не создаст никаких серьезных проблем, хотя стоимость заменяющего его импорта может слегка повыситься. Угроза того, что санкции поведут к потере заграничных инвестиций, более кажущаяся, чем реальная, в особенности, если санкции будут применяться всеми и если будет установлено эффективное наблюдение. Наконец, сокращение экспорта золота из Южно-Африканской Республики не должно быть источником трудностей и даже может способствовать реформе международного финансового аппарата, необходимость в которой уже давно назрела".

58. Конференция пользовалась также детальным докладом г-на Р.М.Бостока "Санкции и территории под управлением Верховной комиссии". Он приходит к заключению, что, хотя все три территории Верховной комиссии будут испытывать некоторые трудности ввиду их особого положения, с помощью всех африканских государств, Организации Объединенных Наций и Соединенного Королевства они смогут, без всякого сомнения, выдержать экономический бойкот, направленный против Южной Африки.

59. Другой доклад, представленный индийским профессором К.Н. Радж, озаглавлен "Санкции и приобретенный Индией опыт". Он отмечает, что Индия запретила торговлю с Южной Африкой в 1946 году, когда объем этой торговли был значителен.

"Хотя решение порвать торговые отношения с Южной Африкой было вызвано главным образом соображениями национального достоинства и престижа, его принятию способствовала без всякого сомнения уверенность в том, что такая мера также могла быть эффективной".

/...

Однако для Южной Африки это запрещение имело мало значения. Целый ряд стран допускал транзит по своей территории реэкспортировавшихся в Южную Африку товаров из Индии. В дальнейшем Южной Африке удалось найти альтернативные источники снабжения. Профессор Радж заключает:

"Решение о принятии экономических санкций явно представляет собой политическое решение, и факторы, которыми в конечном счете будет определяться успешность санкций, также носят политический характер. Если все страны примут решение порвать торговые отношения с Южной Африкой и если это будет произведено более или менее одновременно, то бойкот, конечно, будет эффективным. Даже если все страны не будут согласны принять в нем активное участие, бойкот может быть сделан эффективным при условии, что участники такой акции будут достаточно многочисленны и достаточно сильны для того, чтобы помешать другим извлечь пользу из такого положения. Но если небольшая группа стран решит действовать самостоятельно, то весьма маловероятно, чтобы санкции могли достигнуть своей цели, какой бы значительной ни была доля принимающих санкции стран в торговле с Южной Африкой в настоящее время и как бы остро южноафриканская экономика ни нуждалась в этих товарах. По всей вероятности эти страны пострадают больше, чем та страна, против которой установлен бойкот ... В основном, это главное заключение, которое Индия извлекла из своего опыта с бойкотом Южной Африки".

60. После детального обсуждения вопроса Конференция пришла к заключению, "что по всей вероятности убытки, которые отдельные страны и компании будут нести в результате установления полных экономических санкций, будут очень незначительными по сравнению с теми, которые произошли бы в случае возникновения в Южной Африке расовой войны".

"Было также признано, что, ввиду стратегической роли санкций по отношению к торговле с Южной Африкой, необходимо, чтобы в программе санкций активно участвовали Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Однако необходимо также, чтобы эту

программу поддерживали все другие крупные государства-члены Организации, для того чтобы помешать Южной Африке избежать последствий санкций, установленных некоторыми странами, путем переключения своей торговли на других контрагентов ...

Комиссия считала необходимым уделить внимание в отдельности экономике Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Западной Германии и Японии. Некоторые споры вызвал вопрос о значении, которое должно быть придано проблемам Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Однако детальное рассмотрение касающихся их проблем было вызвано не столько сочувствием к их трудностям, сколько признанием двух фактов: во-первых, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты являются главными противниками санкций, и, во-вторых, что доводы об экономических последствиях обычно не встречают возражений. Конференция и, в особенности, полномочия экономических комиссий дали нам удобный случай рассмотреть доводы и опровергнуть фикции ...

Комиссия пришла к заключению, что никакие критически важные национальные вопросы не будут поставлены на карту для промышленных стран, из которых четыре вышеупомянутые страны будут наиболее затронуты, и что эти страны не могут с основанием утверждать о возможности экономической катастрофы в качестве довода против поддержки санкций.

Помимо влияния на экономику отдельных стран были также рассмотрены последствия для отдельных групп. Было признано, что, помимо политических соображений, существуют две причины, по которым такие страны как Соединенные Штаты и Соединенное Королевство возражают против санкций. Одна заключается в существовании мощных деловых групп в этих странах, ведущих крупные дела с Южной Африкой; другая - это страх, что если санкции не будут проводиться одновременно другими странами-конкурентами, например, Германией, Францией и Японией, то

/...

эти деловые группы пострадают, в то время как цель санкций не будет достигнута. Создалось мнение, что единственный эффективный способ устранения этих колебаний заключается в объяснении всем деловым группам во всех странах, что продолжение торговли и ведения дел с Южной Африкой создаст для них убытки, гораздо более значительные, чем их барыши. Многие из этих деловых групп ведут крупные дела в странах, уже принявших решение об установлении санкций по отношению к Южной Африке, и эти их интересы более значительны, чем их интересы в самой Южной Африке. Дискриминационные действия против таких компаний могут оказаться важным и решающим фактором в обеспечении согласия правительств соответствующих стран, которые до сих пор возражают против санкций".

Последствия санкций для мировой торговли и платежной системы

61. Г-н Майзельс в своем труде, озаглавленном "Экономические санкции и торговля Южной Африки", о котором говорится выше, отметив, что Южная Африка добывает самое большое количество золота в мире, говорит следующее:

"Однако маловероятно, что даже полное прекращение продажи южноафриканского золота остальным странам будет иметь крупные неблагоприятные последствия для мировой ликвидности. В конце 1962 года государственные золотые запасы во всех странах за пределами Советского района составляли 39 млрд. долларов. Таким образом, предположив, что примерно половина всей южноафриканской текущей добычи золота (892 млн. долл. в 1962 году) будет использована для денежных резервов, это составит всего лишь немногим больше одного процента всего золотого запаса в настоящее время. Кроме того, всегда существует возможность, что прекращение поставки золота страной, которая добывает самое большое количество золота в мире, побудит власти, решающие денежные вопросы в главных торговых странах, улучшить существующую денежную систему".

62. Г-н Роджер Опи в своем труде, озаглавленном "Золото", детально разбирает последствия запрещения продажи южноафриканского золота и приходит к заключению, что, в то время как такое запрещение нанесет серьезный ущерб экономике Южной Африки, "оно нанесет лишь самый незначительный ущерб международной денежной системе (и, возможно, ускорит столь необходимые реформы этой системы)". Он добавляет, что даже простой отказ центральных банков западных стран покупать южноафриканское золото мало повредит им и в то же время нанесет значительный ущерб южноафриканским предприятиям, добывающим золото.

63. По вопросу о последствиях санкций для мировой торговли и платежной системы Конференция пришла к следующим заключениям:

"Зависимость всей мировой торговли от южноафриканской экономики чрезвычайно мала, и последствия для мировой торговли

/...

полного разрыва экономических отношений между Южной Африкой и остальными странами были бы незначительными.

Определенно подчеркивалось, что эффективная программа санкций была бы только временной: она действовала бы только до отмены апартеида, а это произошло бы в течение нескольких лет и возможно даже нескольких месяцев. Указывалось на то, что финансовый кризис, внезапно происшедший в Южной Африке в то время, когда имели место массовые убийства в Шарпвиле, доказывают уязвимость ее экономики. Когда апартеид будет отменен, санкции будут также отменены, и торговля и платежные расчеты между Африкой и остальным миром будут быстро восстановлены.

По общему мнению, мировая торговля и платежные расчеты не пострадают сколько-нибудь значительно от прекращения продажи южноафриканского золота. Хотя добыча южноафриканского золота составляет более 70 процентов всей добычи золота в настоящее время за пределами Советского района, она является весьма незначительным ежегодным добавлением к общей сумме международных резервов. Ввиду временного характера экономических санкций прекращение продажи южноафриканского золота мало повредит международной ликвидности. Во всяком случае всему миру хорошо известно о необходимости реорганизовать и расширить систему, обеспечивающую международную ликвидность, а прекращение продажи южноафриканского золота может ускорить этот процесс. Даже при существующем положении надлежащее учреждение Организации Объединенных Наций могло бы вполне предоставить кредит, чтобы компенсировать всякое уменьшение мировой ликвидности.

Также, по общему мнению, не представляется трудным получение достаточного количества золота из резервов Центрального банка, чтобы приостановить всякую тенденцию к повышению цены на золото в результате создания скрытых запасов золота частными лицами. Обсуждался довольно подробно вопрос о том, как отличить золото, недавно добытое в Южной Африке, от другого недавно добытого

/...

золота, но было решено, что не будет необходимости в установлении способа опознания южноафриканского золота в случае полной блокады всего южноафриканского импорта, так как в таком случае Южная Африка не будет в состоянии использовать иностранную валюту, которую она получала бы от тайной продажи золота".

/...

Стратегические аспекты

64. Два доклада касались стратегических аспектов экономических санкций.

65. Профессор Вильям Ф. Гаттеридж в своем труде, озаглавленном "Стратегическое значение санкций в отношении к Южной Африке", говорит следующее:

"Санкции могут либо быть полными, либо относиться к товарам, имеющим жизненно важное значение для экономики страны и для ее обороны. Важно отметить, что легче применять полные санкции: блокада при этих условиях будет попросту направлена на прекращение всякой торговли с Южной Африкой сухопутным, морским или воздушным путем. Ограниченные санкции будут связаны с досмотром, и поэтому их сложнее применять на различных путях сообщения, ведущих к Южной Африке. Если все члены Организации Объединенных Наций, за исключением Португалии, будут полностью сотрудничать в этом деле, то задача окажется сравнительно простой с военной точки зрения, в особенности в том случае, если блокада будет распространяться на португальский Мозамбик и Анголу. Даже если этого не будет, тайная доставка некоторых товаров сухопутным или воздушным путем вряд ли много сделает для уменьшения все увеличивающейся нехватки в таких товарах, как нефть и каучук, поскольку в этом отношении южноафриканская экономика особенно уязвима; однако даже незначительная лазейка может вызвать неудобства и затруднения в других отношениях. Сухопутная граница Южной Африки с обеими португальскими территориями такова, что через нее трудно провозить большое количество товаров, а из-за характера местности нельзя быстро построить дороги, даже если бы это оказалось целесообразным... .

Для того чтобы план экономических санкций был эффективным, должны применяться в крупном масштабе меры для его обязательно применения, ибо в противном случае его могут легко сорвать не признанные официально группы, которые воспользуются созданным положением для наживы, или же просто как любители

/...

рискованных авантур. Южная Африка имеет очень небольшой торговый флот и сравнительно немного транспортных самолетов и поэтому будет неизбежно зависеть для своего снабжения от группы иностранных друзей".

66. По вопросу о блокаде для прекращения снабжения Южной Африки нефтью и каучуком профессор Гуттридж говорит следующее:

"Успех такой операции будет зависеть от тех, кто ее поддерживает. Республика будет несомненно иметь возможность ее провалить, если военно-морские силы будут состоять только из нескольких фрегат, судов, охотящихся за подводными лодками и т.п., которые могли бы предоставить такие страны, как Эфиопия, Гана, Нигерия и Сенегал. Очень немногие небольшие государства имеют самолеты, которые могут осуществлять продолжительные полеты и необходимы для патрулирования в районе океана. Возможно, что общественное мнение в пользу санкций будет настолько сильным, что число судов, которые могут перевозить снабжение, будет незначительным. Однако было бы смехотворным рисковать тем, что не будут приняты надлежащие меры. Другой возможностью является операция крупного масштаба, которую могут организовать, по поручению Организации Объединенных Наций, только державы, довольно мощные в военном отношении. Непосредственные военные проблемы, связанные с блокадой, достаточно ясны: до некоторой степени вопрос заключается в том, совпадают ли стратегические цели на более отдаленное время и непосредственные политические задачи главных западных держав в достаточной мере для того, чтобы они приняли участие в операции, которая во всех других отношениях может считаться неприятной.

Если они примут в ней участие, то проведение необходимой блокады будет только вопросом организации".

67. Г-н Невиль Браун в своем труде, озаглавленном "Стратегическое положение", говорит следующее:

/...

"Маловероятно, что патрулирование военно-морскими судами будет успешным, если в этом деле не будут сотрудничать главные морские державы. Протяжение береговой линии Южно-Африканской Республики составляет примерно 1 600 миль, и в южно-африканские порты в среднем входят ежедневно 40 судов. Протяжение береговой линии Португальских заморских территорий, через которую могут быть контрабандой перевезены товары, составляет более чем 1 500 миль, и в порты, контролируемые Португалией, в среднем входят ежедневно 20 судов. Для разработки эффективной системы контроля необходимо иметь на некотором расстоянии от береговой линии авианосцы которые направляли бы другие военные суда туда, где они должны задержать приближающиеся торговые суда. Четыре авианосца вероятно потребуются для патрулирования вдоль берегов Южной Африки, а еще 7 авианосцев потребуются - один для дополнительного патрулирования берегов Южной Африки, а другие для патрулирования берегов Португальских заморских территорий. Соединенные Штаты имеют 26 авианосцев, Великобритания - 4 и Франция - 3. Австралия, Канада, Индия и Нидерланды имеют по одному авианосцу.

Число военных судов, необходимых для досмотра прибывающих торговых судов, должно быть примерно от 25 до 50, и ряд наций может вполне предоставить такое количество судов.

Следует отметить, что особенно легко отличить нефтеналивные суда. Конечно, нефть можно перевозить в баках и танках на грузовых судах, не работающих на определенных рейсах, но этот вид транспортировки не является безопасным и неудобный".

68. Конференция пришла к заключению, что экономические санкции по отношению к Южной Африке должны быть полными и проводиться повсюду. Их должны поддерживать и в них должны активно участвовать главные страны, торгующие с Южной Африкой. Обязательное применение этих санкций не будет проблемой, если такие санкции будут проводиться по приказу и под руководством Организации Объединенных Наций при поддержке великих держав.

/...

VI. ПРЕПЯТСТВИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

69. Как указано в предыдущих разделах, по общему мнению участников Конференции, положение в Южной Африке является угрозой миру по смыслу положений статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций; эффективное международное вмешательство существенно важно для избежания серьезного международного кризиса; установление экономических санкций является единственным мирным способом урегулирования этого положения; международные экономические санкции законны, осуществимы и практичны и не связаны с неразрешимыми проблемами.

70. По мнению Конференции, главное препятствие к проведению экономических санкций - не их неосуществимость или нежелательность, а отношение к этому вопросу различных держав.

71. В совместном докладе Комиссии IV и Комиссии V, одобренном Конференцией, говорится следующее:

"Главным препятствием к осуществлению такой политики - политики, связанной с серьезной попыткой мирными средствами положить конец системе апартеида - является то обстоятельство, что три великие державы - постоянные члены Совета Безопасности - имеют в той или иной мере связи с Южной Африкой и постоянно проявляли неохоту сделать что-либо такое, что могло бы нарушить статус-кво в этой стране. Этими государствами являются Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция.

Маловероятно, что Соединенное Королевство ввиду его больших экономических интересов в Южной Африке примет на себя руководство какими-либо мерами, направленными на то, чтобы добиться радикального изменения положения. Верно то, что перемены в правительстве Соединенного Королевства могут способствовать прекращению наиболее циничных действий настоящего британского правительства, как, например, продолжающаяся продажа оружия Южной Африке в нарушение резолюции Совета Безопасности. Тем не менее ясно из обращения лидера оппозиции г-на Гарольда Вильсона

/...

к Конференции, что даже лейбористское правительство не возьмет на себя инициативу по проведению санкций по отношению к Южной Африке. Поэтому, хотя и желательно, чтобы продолжались усилия, прилагавшиеся такими организациями, как "Движение против апартеида" и другими организациями, старающимися просветить английское общественное мнение по этому вопросу, нереалистично ожидать новой инициативы в этом деле со стороны английского правительства. Можно, однако, с полным основанием предполагать, что лейбористское правительство не сможет занять в этом вопросе менее решительную позицию, чем Соединенные Штаты. Поэтому возможно, что удастся заручиться поддержкой Великобритании для проведения экономических санкций, если изменится позиция Соединенных Штатов.

Позиция Соединенных Штатов является во многих отношениях ключом к разрешению проблемы международной поддержки в деле применения международных санкций. Влияние Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций таково, что нельзя себе представить, что эта Организация решит применять санкции не только без согласия, но и без активной поддержки со стороны Соединенных Штатов. Поэтому существенно важно, чтобы после этой Конференции особое усилие было приложено для того, чтобы оказать соответствующее влияние на американское общественное мнение в правильном направлении.

Что же касается Франции, которую до самого последнего времени можно было отнести почти автоматически к числу тех, кто с политической точки зрения с симпатией относится к южноафриканскому режиму, то внимание Комиссии было обращено на то обстоятельство, что недавние изменения во французской иностранной политике и в отношениях Франции с африканскими государствами, где многие среди населения говорят на французском языке, может привести к коренному изменению отношения Франции и к новому подходу с ее стороны к южноафриканскому вопросу. Комиссия не

/...

в состоянии точно определить, какое значение нужно придавать этим сообщениям, но она считает, что этот вопрос следует тщательно изучить.

По мнению Комиссии, если для проведения санкций по отношению к Южной Африке удастся заручиться поддержкой со стороны этих трех держав, то Организация Объединенных Наций несомненно вынесет решение относительно такой акции и будет располагать необходимой силой для того, чтобы заставить южноафриканский режим подчиниться требованиям в связи с программой применения санкций. Без такой поддержки, или, по меньшей мере, без поддержки Соединенных Штатов, ни одна программа применения в международном масштабе полных экономических санкций не может быть, по всей вероятности, проведена в жизнь; поэтому, если будет отказано в такой поддержке, положение будет продолжать развиваться так, как это происходит в настоящее время, что приведет к взрыву и кровопролитию".

/...

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

72. Как было отмечено в предыдущих разделах, после изучения и обсуждения докладов, подготовленных известными экспертами, по различным аспектам вопроса о экономических санкциях в отношении Южной Африки, Конференция пришла к выводу о том, что положение в Южной Африке создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. Она сочла, что Совет Безопасности должен охарактеризовать это положение как представляющее угрозу миру, исходя из смысла статьи 39 Устава, с тем чтобы принудительные меры могли быть предприняты под эгидой Организации Объединенных Наций.

73. Конференция отметила, что поскольку усилия, предпринимавшиеся в порядке морального увещевания, в течение многих лет не приводили ни к каким результатам, то единственным эффективным средством, за исключением военных акций, для того чтобы изменить положение в Южной Африке является применение общих экономических санкций.

74. Конференция пришла к выводу о том, что применение общих экономических санкций политически своевременное, экономически осуществимо и юридически оправдано. Для того чтобы быть эффективными, экономические санкции должны применяться во всех областях. В осуществлении этих санкций активное участие должны принимать основные торговые партнеры Южной Африки.

75. Эти выводы, с точки зрения делегации Специального комитета, заслуживают серьезного рассмотрения компетентными органами Организации Объединенных Наций.

76. В заключение, Конференция одобрила целый ряд выводов и рекомендаций, которые приводятся ниже:

Выводы и рекомендации Комиссии I и II

1. После тщательного рассмотрения, Конференция пришла к выводу о том, что политика общих экономических санкций в отношении Южной Африки является осуществимой, целесообразной и может быть эффективной. Поэтому Комиссия настоятельно рекомендует

/...

проведение политики общих экономических санкций в отношении Южной Африки.

2. Комиссия считает, что неблагоприятные последствия политики коллективных санкций для мировой торговли, финансов и экономики отдельных стран, играющих значительную роль в экономической жизни Южной Африки, будут очень небольшими и незначительными. Даже эти последствия могут быть уменьшены путем принятия внутренних мер соответствующими странами, и путем проведения мероприятий в международном масштабе.

3. Комиссия рекомендует, чтобы как можно шире было объявлено о том факте, что неблагоприятные последствия, которые могут быть вызваны применением санкций на английскую и американскую экономику, будут незначительными, и что аргументы о том, что их жизненно важные экономические интересы будут поставлены под угрозу, являются чрезвычайно преувеличенными.

4. Комиссия рекомендует, чтобы страны, применяющие санкции в отношении Южной Африки, рассмотрели возможность проведения политики дискриминации в отношении фирм любой страны, которые имеют отношения с Южной Африкой и содействуют ее экономическому укреплению.

5. Комиссия рекомендует передать этот доклад и рекомендации на Конференцию Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития, происходящую в настоящее время в Женеве, для того чтобы они были учтены при выработке предложений в отношении содействия экономическому развитию и международной торговле.

/...

Выводы и рекомендации Комиссии III

Комиссия считает:

- что Южная Африка находится в состоянии кризиса, который доходит до расовой войны;
- что этот кризис не может быть разрешен, кроме как при помощи вмешательства извне;
- что общие торговые санкции обеспечивают единственное (кроме военного) эффективное средство вмешательства;
- что целью экономических санкций является лишение апартеида экономической поддержки, для того чтобы народ Южной Африки мог осуществить изменения с минимальными потерями человеческих жизней и минимальными страданиями и чтобы происходящая расовая война не была распространена на весь континент и за его пределы;
- что путем осуществления общих санкций эти цели могут быть быстро достигнуты, и что мы должны представлять себе их общие последствия для территорий под управлением Верховной комиссии, причем эти последствия могут быть значительно уменьшены.

Выводы и рекомендации Комиссий IV и V

Комиссия рекомендует проведение интенсивной программы действий, направленной на приближение срока осуществления принудительных экономических санкций в отношении Южной Африки.

1. Мероприятия, проводимые на национальном и международном уровнях всеми силами, объединенными необходимостью проведения санкций, по использованию аппарата Организации Объединенных Наций для принятия декларации о том, что положение в Южной Африке представляет угрозу для всеобщего мира, исходя из смысла статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций, и для применения положений главы VII о проведении принудительных санкций.
2. Признавая, что принудительные акции могут быть осуществлены только на основании резолюции Совета Безопасности при поддержке пяти постоянных членов Совета Безопасности, весьма важным будет оказание

/...

особого нажима на правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции для того, чтобы заставить их изменить свою политику в южноафриканском вопросе.

3. При проведении такой кампании необходимо подчеркнуть, что борьба против апартеида и продолжение торговли, которая поддерживает систему апартеида, несовместимы; такая политика направлена против международного общественного мнения, противоречит перспективным интересам этих держав и является потенциальным источником конфликта с государствами Африки и Азии. Дальнейшее игнорирование желаний подавляющего большинства народов и даже всего человечества может привести к ликвидации Организации Объединенных Наций, к разделению человечества на основе цвета кожи и к величайшему кризису в мировом масштабе.

4. Движение за осуществление санкций может быть в значительной степени продвинуто вперед путем самого строгого соблюдения резолюций о бойкоте, принятых Организацией Объединенных Наций и другими ассамблеями; в тех странах, где такие резолюции не соблюдаются полностью, должны быть предприняты энергичные шаги для их полного выполнения.

5. Внутри отдельных стран должна проводиться соответствующая деятельность для поддержания этой кампании. Например:

- В Соединенных штатах - давление со стороны негритянского движения и движения за гражданские права с целью оказания влияния на политику Государственного департамента.
- В бывших французских территориях в Африке - давление на Францию.
- В Соединенном Королевстве - давление со стороны стран Британского Содружества Наций, особенно афро-азиатских.
- На Среднем Востоке - давление на страны, добывающие нефть.

6. Должны быть предусмотрены согласованные действия по занесению в черные списки фирм, торгующих с Южной Африкой и содействующих развитию апартеида. Необходимо распространять информацию, характеризующую торговые отношения Южной Африки с остальной частью мира,

/...

и в противовес этим отношениям — торговые отношения стран Африки и Азии с остальной частью мира.

7. Необходимо обратиться с призывами к главам государств, к профсоюзам всех стран, к основным религиозным течениям мира, молодежным и студенческим организациям и к политическим партиям, на которые особенно сильно можно воздействовать во время выборов.

8. Информационные службы по борьбе с пропагандой правительства Южной Африки и Южноафриканского фонда должны выработать неопровержимые аргументы против апартеида и таким образом оказывать влияние на общественное мнение.

Для проведения этих и других мероприятий необходимо создать постоянное учреждение, которое руководило бы дальнейшим движением за применение экономических санкций и координировало бы эту деятельность в международном масштабе.
